
Знания о загробной жизни. Египетская "Амдуат" – поиск бессмертия

Теодор Абт, Эрик Хорнунг

Рис.1. Закат над Нилом. Луксор, Египет.

Введение. Почему для нас важна книга Амдуат

Каждый вечер солнце стареет, слабеет и, наконец, опускается за западный горизонт. Но утром оно встаёт вновь, уже обновлённым.

В чём секрет? Как удаётся солнцу – солнечному божеству древних египтян – обретать новую жизнь и молодость в своём ночном путешествии?

Что происходит за то время, пока солнце скрыто от нас горизонтом?

Амдуат – это описание путешествия солнечного бога по ночному миру, миру мёртвых. Знания, которые хранит в себе эта книга, предназначены для усопшего фараона.

Но в тексте сказано, что эти знания будут полезны и живым. Путешествие солнечного божества можно, таким образом, рассматривать и как символическое представление внутреннего психического процесса трансформации и обновления.

Путешествие божества по миру ночи разделено в книге на двенадцать частей-часов, и каждая часть вмещает поистине огромное число инсайтов о человеческой душе. Фактически эту книгу можно назвать первой "научной публикацией" на тему человечества, описывающей как опасности, так и возрождающие свойства ночного мира, дающей ответы на основные вопросы. Если человек сможет сопровождать Солнечного Бога на протяжении всего путешествия по преисподней, он узнает от него, как взаимодействовать с этими одновременно опасными и полезными силами. Он обретёт секрет вечного обновления и

чувство близости к бессмертному солнечному божеству. Вот почему в Амдуат неоднократно говорится:

"Мёртвым нужны эти знания, но они – средство и для земного человека — и это было доказано миллион раз".

Цель Амдуат – заставить читателя осознать своего внутреннего проводника – солнечного бога или "внутреннего великого человека". Эта книга, написанная более 3500 лет назад, содержит знания, необходимые для воссоединения человеческой души с этим внутренним путеводным светом. Эти знания позже более ясно излагались во всех основных религиях.

После ознакомления с историческими фактами мы присоединимся к солнечному богу в его ночном путешествии.

Рис.2 Изображение Осириса на внутренней стороне саркофага. 21-я династия. Зелёный цвет символизирует его воскрешение. Египетский музей, Каир.

Мир мёртвых глазами египтян

Ещё с доисторических времён египтяне старались получше обустроить свою посмертную жизнь. В период с 3500 до 3000 годов до н.э. похоронные обряды постоянно росли как количественно, так и качественно. Археологи находят искусно

сделанные каменные сосуды, украшения и косметику времён начале династической эры (около 3000 лет до н.э.), по которым можно определить могилы вождей и царей. Примерно тогда же была изобретена письменность, что позволило сохранить имена усопших до наших дней.

Древнее царство (с 2700 года до н.э.) увидело первый расцвет похоронного искусства, с пирамидами царей и цариц, статуями и богато украшенными гробницами государственных чиновников. В этот период развивалось также искусство мумификации – сложного способа сохранения человеческого тела для вечного посмертного существования.

Несмотря на существование письменности, сравнительно длинные тексты появились в гробницах лишь со времён пятой династии (2520-2360 г. до н.э.). К кратким молитвам за покойного и спискам жертвоприношений, предназначенным для него, прибавились теперь более длинные биографические тексты, определяющие статус усопшего при жизни и после смерти. А ближе к концу династии усыпальницы пирамиды фараона Юниса были покрыты древнейшей известной коллекцией религиозных текстов – особых текстов, предназначенных исключительно для пирамид царей, и, во времена шестой династии, цариц.

Эти тексты, или заклинания, предназначались для того, чтобы помочь царю вознестись на небеса, убедиться, что он обеспечен всем необходимым, чтобы отправиться в путь, и сможет отразить любую атаку злых сил; однако здесь же мы обнаруживаем диалоги с охранниками порталов и перевозчиком нижнего мира.

В переходный период между Древним и Средним царствами тексты пирамид превратились в тексты саркофагов, которые предназначались не только для царей, но и просто для всех, кто мог себе позволить расписанный саркофаг. Восхождение на небеса, которому придавалось столь большое значение в

пирамидных текстах, всё ещё присутствовало, но теперь упор делался больше на подземный мир, где солнце обновляется каждую ночь. Из этих текстов и была составлена Книга мёртвых Нового царства (1540-1070 до н.э.), написанная не только на папирусе, но и на стенах склепов, саркофагах и т.д.

Уже в текстах саркофагов описываются некоторые области преисподней и приводятся инструкции, как пройти мимо часовых и избежать опасностей. Они иллюстрируются схематическими изображениями двух путей, которые обеспечивают безопасный проход и позволяют усопшему в конце его путешествия по загробному миру встретиться с Осирисом.

Рис.3. Часть "Книги двух Путей". Заклинания иллюстрируются схематическими изображениями двух путей, которые обеспечивают безопасный проход и позволяют усопшему в конце его путешествия по загробному миру встретиться с Осирисом. Египетский музей, Каир.

Напротив, текст времён раннего Нового царства щедро иллюстрирован, текст и изображения образуют единство, чтобы создать цельный и полный образ загробного мира. Первая в истории иллюстрированная книга, описывающая двенадцать часов

ночного путешествия солнца, изначально носит имя «Трактат о тайной комнате» но более известна под именем Амдуат – «О том, что в загробном мире».

Иллюстрации к Амдуат

Первые известные сегодня экземпляры Амдуат относятся к началу периода Нового царства — около 1470 г. до н.э., и нет причин думать, что сама книга появилась намного раньше. Мы стоим на более твёрдой почве с текстами из гробниц Тутмоса III и его первого визиря (высшая государственная должность) Узерамуна. Обе версии Амдуат стараются следовать указаниям в тексте относительно двенадцатичасовой ориентации — текст начинается на западе (где солнце садится) и заканчивается на востоке (где оно снова встаёт). Ориентация идёт по идеальному квадрату — 1-4 часа находятся на западе, 5-6 на юге, 7-8 на севере и 9-12 на востоке (подробно далее). Однако это привело к некоторым сложностям при размещении текста: например, усыпальница Узерамуна оказалась слишком мала, и четыре часа не поместились на восточной стене. Кроме того, Тутмосу III пришлось переместить несколько регистров (горизонтальных секций панели), также нарушив последовательность.

Рис. 4. Гробница Аменхотепа II в Долине Царей в Луксоре. В этой гробнице часы следуют строго друг за другом – с первого по двенадцатый.

Однако сын Тутмоса III – Аменхотеп II – ухитрился избежать этих трудностей, проигнорировав предписанный порядок и расположив часы друг за другом – от первого до двенадцатого, с краткой версией в качестве дополнения в конце. Так же была оформлена и гробница Аменхотепа III – отца Эхнатона (который вовсе не воспользовался книгой Амдуат). Во всех этих гробницах Амдуат представляет единственное украшение стен. На западной стене усыпальницы Тутанхамона изображён фрагмент первого часа, и ещё два часа можно увидеть на одном из его позолоченных саркофагов. Хоренхеп, вернувшись к традиционному виду царской гробницы, заменил Амдуат новой книгой о загробном мире – Книгой врат.

Начиная с Сети I (1291-1279 годы до н.э.) рельефные украшения появляются уже не только в гробницах фараонов. Благодаря этому

Амдуат вновь начинает распространяться, теперь она частично располагается в самой усыпальнице, частично – в проходах и вспомогательных помещениях. После Рамзеса II она полностью покинула усыпальницы, однако мы всё ещё видим её, пусть и неполную версию, в длинных коридорах гробницы Рамзеса VI. Рамзес IX также использовал несколько часов (второй и часть третьего) книги Амдуат.

После окончания периода Нового царства Амдуат перестала быть исключительно королевской привилегией и её стали использовать жрецы Амона в Фивах и их родственники во времена поздней 21-й династии (после 1000 г. до н.э.). Теперь Амдуат писали не на стенах гробниц, а на саркофагах и папирусах. Однако она снова встречается на стенах усыпальниц фараонов 22-й и 26-й династий и государственных чиновников 26-й династии. Особенно примечателен ряд саркофагов (фараонов и не только) 30-й династии и раннего периода династии Птолемеев, покрытых текстами почти полной версии Амдуат и других книг о загробном мире. Таким образом, Амдуат была известна до времён поздних фараонов и цитируется в папирусах римской эпохи.

Рис. 5. Гранитный саркофаг Чайхорпата, писца и жреца из Саккары. 30-я династия. Египетский музей, Каир. На фото видны 6-й и 7-й часы. Амдуат была известна до времён поздних фараонов и цитируется в папирусах римской эпохи.

Структура Амдуат

Каждый час описывается с помощью текста и изображений, составляющих единое целое. Час начинается с короткого введения в вертикальных колонках, которые также служат разделителями между часами. Здесь записываются названия часа, его врат и области мира мёртвых; дополнительные замечания касаются направления часов и того, как важно их знать.

Каждый час делится на три регистра, в первом часе средний регистр разделён пополам. В начале среднего регистра всегда изображается сперва ладья солнца, а затем основная тема этого часа. Таким образом, при описании мы будем начинать со среднего регистра. В каталоге божеств из гробницы Тутмоса III каждый час также начинается с ладьи солнца. Однако обычно в литературе часы описываются сверху вниз. Вдобавок три первых часа сопровождаются длинными заключениями.

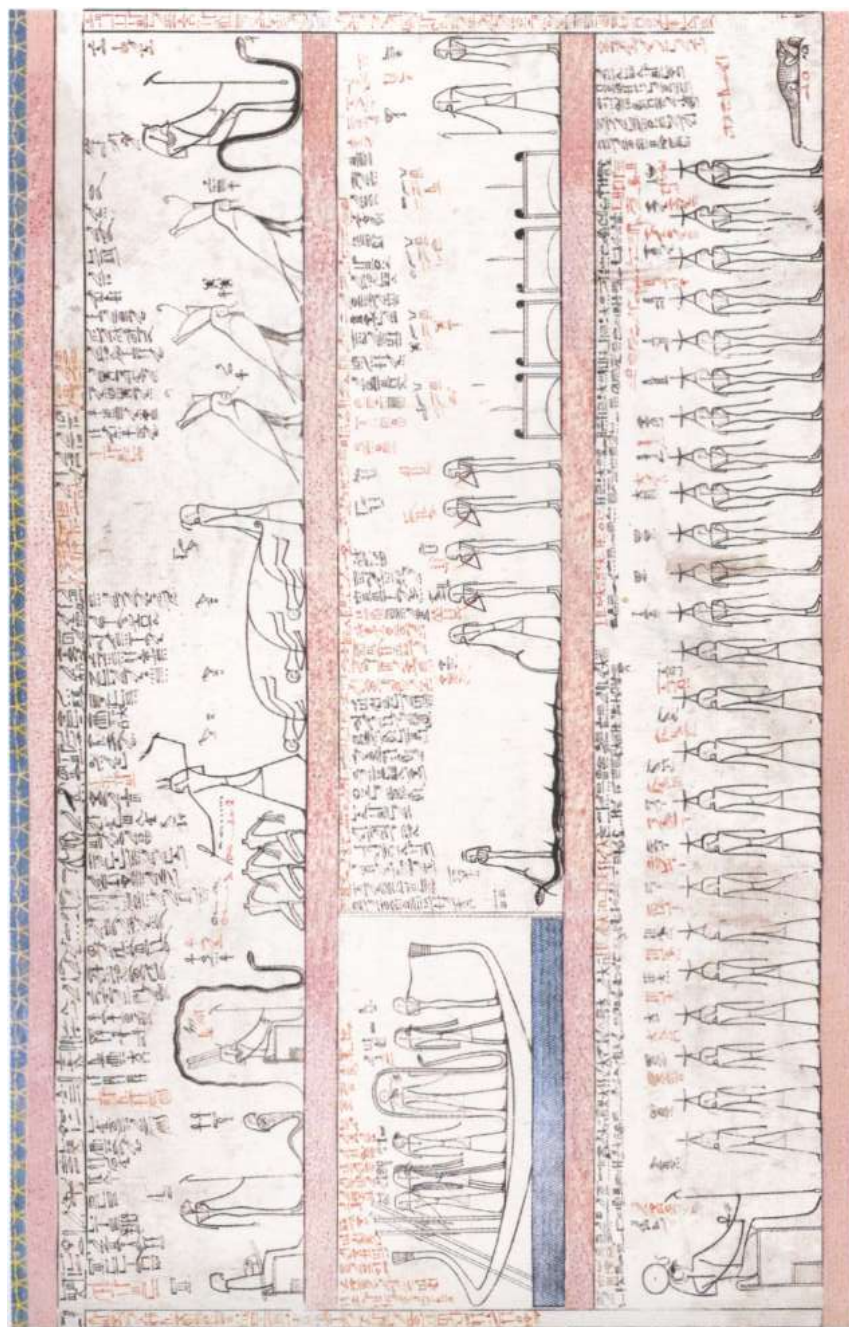

Рис. 6. Седьмой час Амдуат. Из гробницы Тутмоса III.

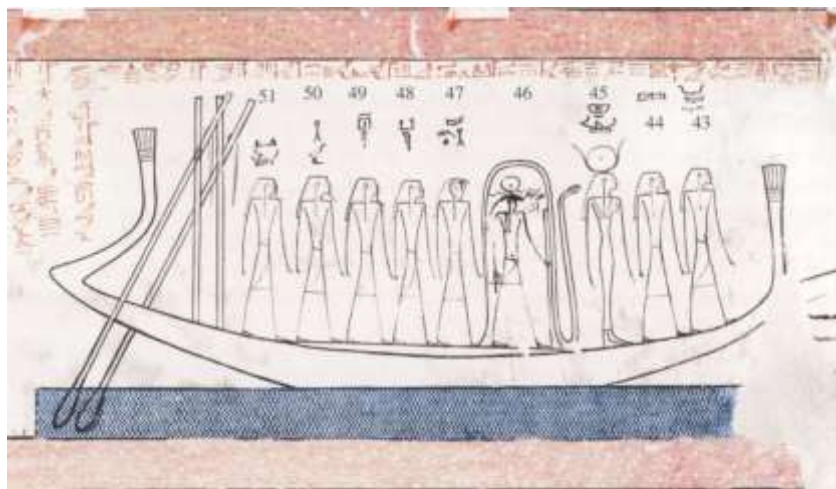

Рис.7. Фрагмент восьмого часа Амдуат. Из гробницы Тутмоса III
 Солнечный бог окружён большой командой: с ним плывёт Упуаут – «Открывающий пути» (43), Сиа – «Разум» (44), Хатхор (45) – «Госпожа ладьи», «Гор благоухания» (47), «Бык Маат», «Бдительный», Ху «Слово» и «Направляющий ладью» – ещё одна ипостась Гора, который занимает пост рулевого. Сам бог солнца (46) изображён с головой барана, поскольку он спускается в подземный мир как ба-душа, чтобы соединиться со своим телом. А египетский иероглиф ба – баран – одно из обозначений души.

Вплоть до Аменхотепа III эти тексты писались скорописью, как в Книге мёртвых, но после Эхнатона они записываются уже «нормальными» иероглифами (рис.9). В рукописных текстах использовался только чёрный цвет как основной и красный – для выделения, тогда как «нормальные иероглифы» писались каждый своим цветом. Эти два стиля использовались изначально – иероглифы для официальных и крупных надписей, скоропись для повседневного использования и при письме на папирусах. В четвёртом и пятом часах Амдуат встречаются отрывки, записанные криптографическим письмом вместо «нормальных» иероглифов с необычными значениями. Таким образом на эти отрывке делается ударение. Далее, многие имена записаны двумя способами –

нормальным и сокращенным, в скорописном варианте они различаются опять-таки цветом чернил.

Рис.8. Скорописные иероглифы из гробницы Тутмоса III.

Рис.9. «Нормальные» иероглифы из гробницы Сиптаха.

Помимо богато иллюстрированной полной версии книги существует также краткая. Это пересказ книги, без картинок, но также разделённый на двенадцать частей, и он ещё встречается в папирусах 21-й династии. Этот текст содержит выборку из множества имён и мест подземного мира и служит кратким руководством, в которое к тому же добавлены дополнительные строки о том, как важно изучить эту информацию.

Ещё один вариант краткого пересказа – это каталог божеств в первом зале гробницы Тутмоса III. Этот каталог был найден только в этой гробнице. В нём перечислены и изображены божеества общим числом 741, а в некоторых часах изображены и врата. Однако так или иначе проклятые или наказанные существа из каталога исключены, а команда ладьи встречается только один раз, не повторяясь из часа в час. Всего же созданий в книге 908, считая враждебных.

Порядок часов

Как мы уже знаем, в тексте каждого часа содержатся чёткие инструкции, где именно он должен быть размещён в усыпальнице. 1-4 часа предназначаются для западной стены, 5 и 6 – для южной, 7 и 8 располагаются напротив них на севере. Оставшиеся часы с 9 по 12 логично помещаются на восточную стену.

В таком размещении должен быть особый смысл, поскольку, как мы помним, в гробнице Тутмоса III (и его визиря) этот порядок строго соблюдается, несмотря на неудобства. Особенно сложная ситуация получилась с гробницей самого Тутмоса, поскольку западная и восточная стены оказались короче южной и северной. Поэтому во многих сценах можно видеть, что похожие персонажи располагаются друг поверх друга для экономии места – и это даёт иллюзию трёхмерного изображения. Часы в гробнице Тутмоса III

располагаются так, что восходящее солнце оказывается точно к востоку от головы саркофага.

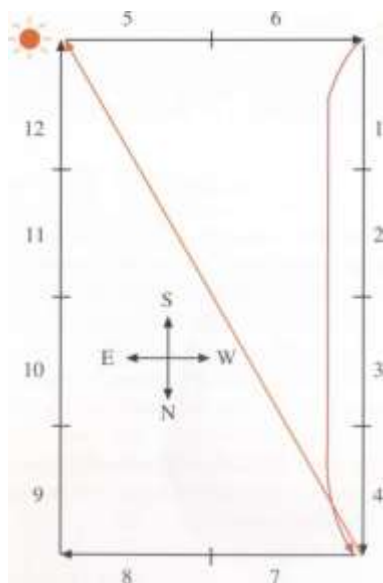

Рис. 10. Размещение двенадцати часов согласно инструкции в тексте Амдуат.

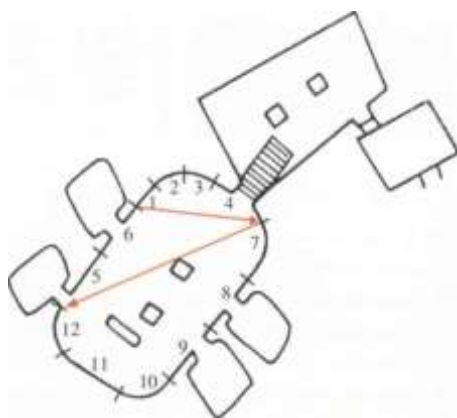

Рис. 11. Двенадцать часов в гробнице Тутмоса III.

Внезапный переход пятого часа на южную стену можно объяснить желанием разместить этот важный час непосредственно возле

двенадцатого. После наводнения третьего часа и жестокой пустыни четвёртого в пятом часе мы встречаемся с первым соединением противоположностей – воды и огня. Мы ещё рассмотрим этот момент подробнее, когда будем разбирать каждый час отдельно. Внутренняя связь разнесённых в пространстве четвёртого и пятого часов очень сильна – к примеру, в обоих часах используется так называемое загадочное письмо, которое указывает читателю: «Смотри внимательно, здесь важный переход, который нужно хорошенько запомнить!» Не менее сильна и связь шестого и седьмого часов, также отделённых друг от друга. Эти два часа объединены общей темой: защитой единства души и тела умершего в середине ночи. После столкновения солнечного бога с главным врагом (змеем Апопом) в седьмом часу, оставшиеся часы Амдуат идут друг за другом уже без перерыва – до рассвета.

Такое размещение разделяет ночное путешествие на две части – с 1 по 5-й час и с 6-го по 12-й. Значение такого деления мы поймём, проследовав через все 12 часов.

Рис. 12. Погребальная камера в гробнице Тутмоса III. Слева от саркофага можно видеть 5 и 6й часы, и далее первые три часа.

Заглавие

Книга начинается с длинного заглавия, подчёркивающего важность знаний о потустороннем мире:

*«Трактат о тайной комнате.
Где находятся Ба-души, боги, тени, Акх-духи и что
нужно сделать...
Чтобы знать о Ба-душах подземного мира,
чтобы знать о таинственных Ба-душах,
чтобы знать о вратах,
и путях, которыми следует великий бог.
Чтобы знать, что делать,
знать, что ожидает в каждом из часов и кто их
божества.
Чтобы знать об их превращениях для Ра,
знать, как он называет их,
знать процветающих и уничтоженных».*

Мы видим перечисление всевозможных существ, с которыми придётся столкнуться в загробном мире. Самые важные – ба-души, свободные перемещаться по всему нижнему миру и даже подниматься в небеса вслед за солнцем. Акх – слово, которым никогда не называют живых, только богов или избранных усопших. Все обитатели загробного мира мечтают достичь этого состояния.

Важность знаний о мире мёртвых неоднократно подчёркивается и далее в тексте Амдуат: «Знай путь солнечного бога [по подземному миру]! – это вернейшее средство, многократно доказавшее свою силу».

Сегодня мы называем этот тёмный подземный мир бессознательным. Но речь не о персональном бессознательном,

содержащем подавленные или забытые ощущения. Из Амдуат мы черпаем знания о той части нашей психе, которую мы делим со всеми остальными людьми. Это коллективное бессознательное было заново открыто в XX веке швейцарским психоаналитиком К.Г.Юнгом. Его исследования показали, что все люди обладают не только одинаковым строением тела – то есть имеют, к примеру, две руки и две ноги – но и одинаковой структурой психе. Сходные модели поведения основываются на общей архетипической структуре, в которой каждому нашему побуждению, желанию соответствует некий образ.

Как станет ясно при изучении Амдуат, базовые знания об этом ночном мире действительно необходимы каждому. Погружение в глубины бессознательного – опасное предприятие, как мы знаем на примере наркотических «бэд трипов» или психозов, появившихся в результате столкновения с бессознательным без подготовки. В кратком варианте Амдуат сказано: *«Том, кто знаком с этими изображениями, подобен великому богу»*. Такова ценность осознания себя. Чтобы достичь этого, нужно последовать за богом солнца и обрести таким образом его знания о подземном мире. Тогда «познавший» становится отражением божества, живёт и действует согласно божественной воле.

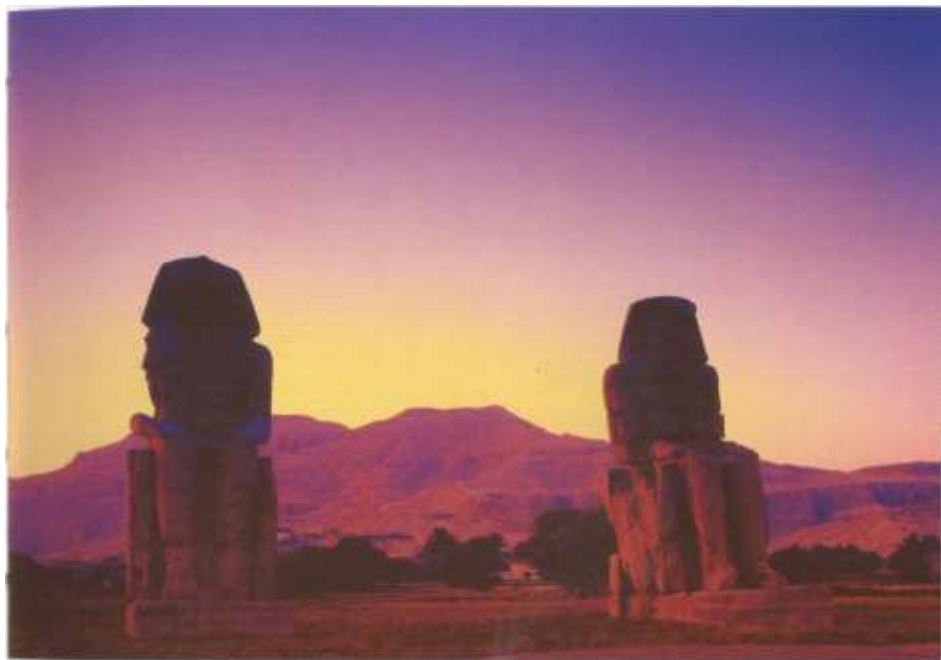
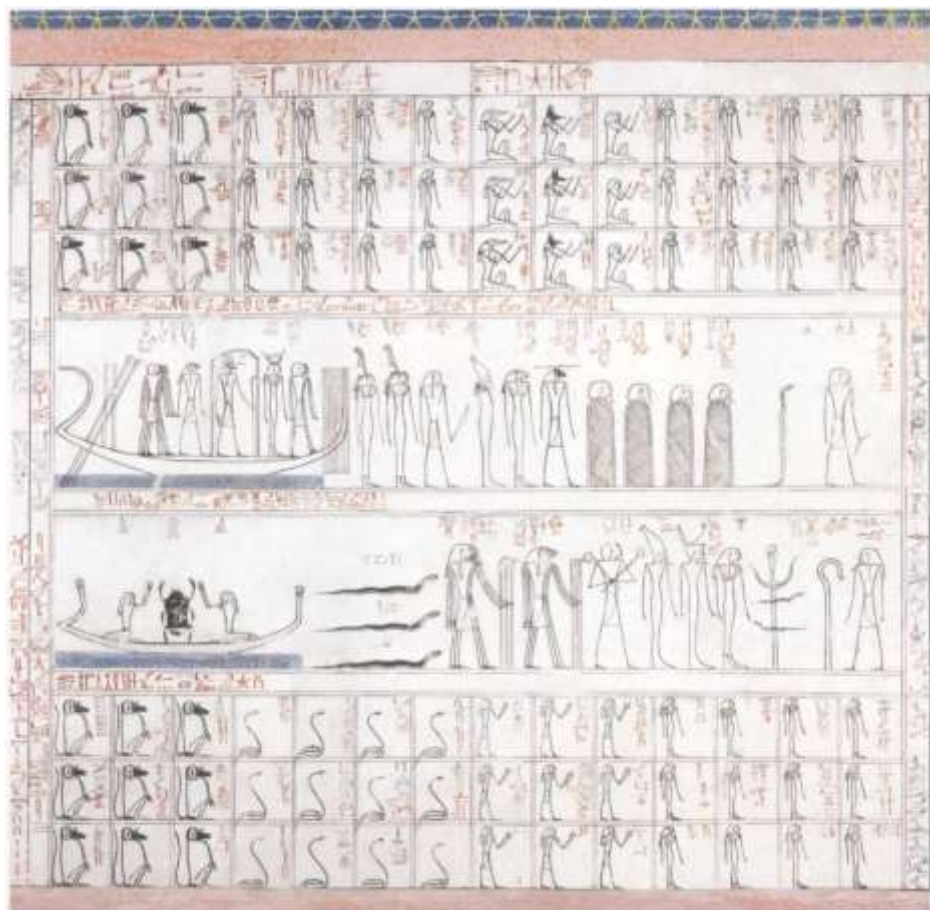

Рис.13. Закат над Западной горой в Луксоре, где хоронили фараонов Древнего Египта. На переднем плане – Колоссы Мемнона.

Первый час

Изображение из гробницы Тутмоса III

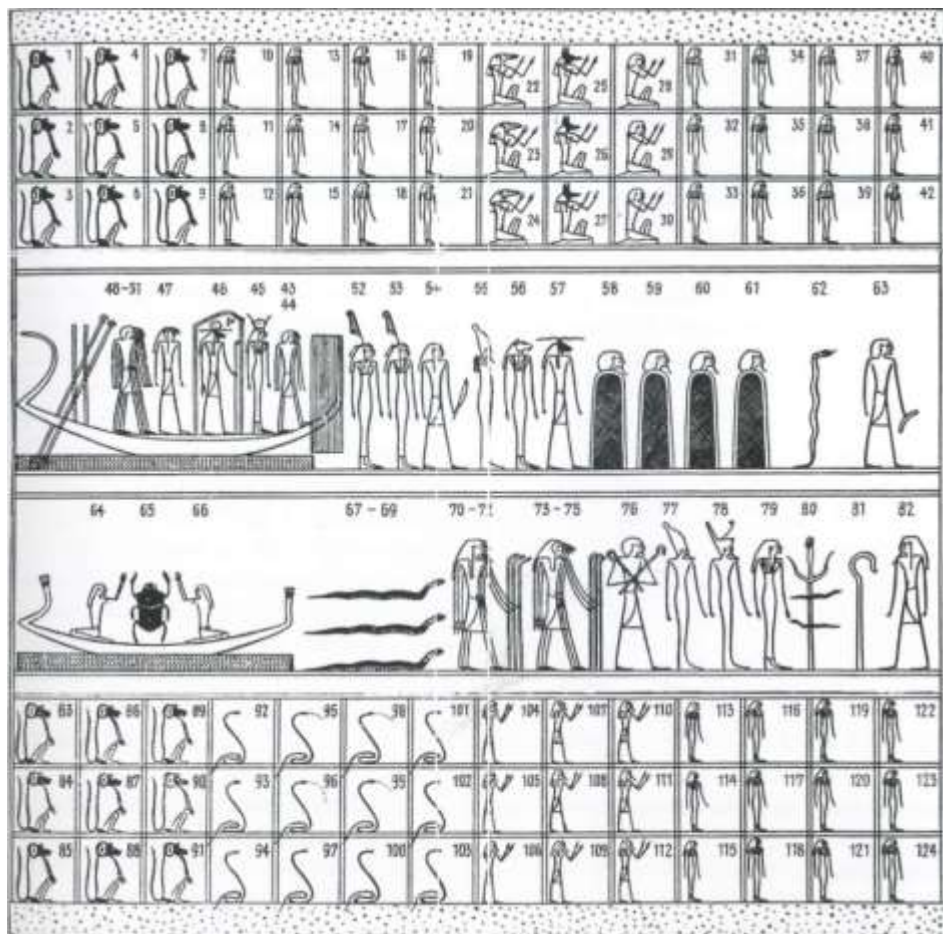

Схема часа

Путешествие начинается с заходом солнца, когда оно исчезает с небосвода, погружаясь во тьму иного мира, и появляется, ко всеобщему ликованию, в стране мёртвых. Верхний и нижний регистры первого часа заполнены в основном различными обитателями подземного мира, разделёнными на группы по 9 или 12 созданий. Между двумя этими регистрами плывёт ладья солнечного бога, пересекший западный горизонт. Ладья подходит к первым вратам, названным соответственно – «Всепоглощающие». Врата (не изображенные на рисунке)

открываются, чтобы впустить солнце в загробный мир, и захлопываются за ним, чтобы закрыть путь злым силам.

Солнечный бог и его ладья

Бог солнца (46) изображён в виде человека с головой барана, поскольку баран – один из иероглифов, обозначающих ба-душу. Именно в виде ба-души солнечный бог и проходит через все двенадцать часов ночи.

Согласно египетскому мифу, богу солнца известен путь через ночную тьму к своему утреннему возрождению, ибо он совершает этот путь с начала времён. Поэтому он может служить проводником своему сыну, фараону. Умерший фараон идёт по пути своего отца через все двенадцать часов подземной тьмы. Если он узнает от Ра всё о населяющих ночной мир силах – врагах и помощниках – то сможет самостоятельно пройти этот путь и возродиться подобно Солнечному богу. Так, проследовав дорогой своего бессмертного отца, фараон сам обретёт бессмертие.

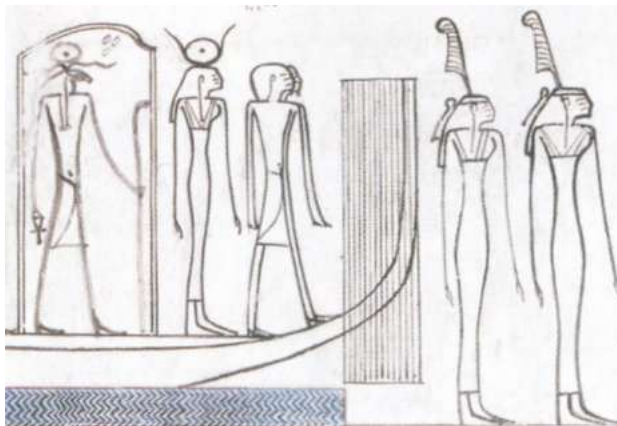
Фараон совершает это путешествие через ночь как представитель всех людей на земле. Он становится примером для всех своих подданных, ищущих бессмертия. В поздний фараонический

период желанием каждого человека было проплыть с солнечным богом через ночной мир и таким образом достичь бессмертия. Амдуат указывает, что это способен сделать любой человек: *"Мёртвым нужны эти знания, но они – средство и для земного человека — и это было доказано миллион раз"*. В конце текста ладья Ра названа также *«ладьёй миллионов»*.

На языке современной психологии солнечный бог символизирует источник сознания. На коллективном уровне он представляет созидательный дух бессознательного, осуществивший эволюцию человеческого сознания; на персональном же уровне он символизирует высшее эго или самость. Бог солнца – нечто вроде прототипа правильно функционирующего человеческого эго, способного установить связь с животворными силами бессознательного ночного мира и не быть разрушенным ими. Постепенное – час за часом, шаг за шагом – столкновение с бессознательным в итоге обновляет сознание, и оно настраивается на одну волну с ночными силами, которые потенциально могут как помочь, так и навредить. Фактически, солнечный бог на своей ладье – это пример самодостаточного, реализовавшегося человека.

Ладья была популярным похоронным атрибутом ещё в додинастическую эпоху. Эта рукотворная конструкция позволяет Ра спокойно проплывать по водам ночного мира. Психологически ладья – это символ прочного ментального принципа, основанного на знании и опыте предков. Он позволяет свету сознания возродиться, пройти через обновление в тёмном и опасном мире, который мы сегодня называем бессознательным.

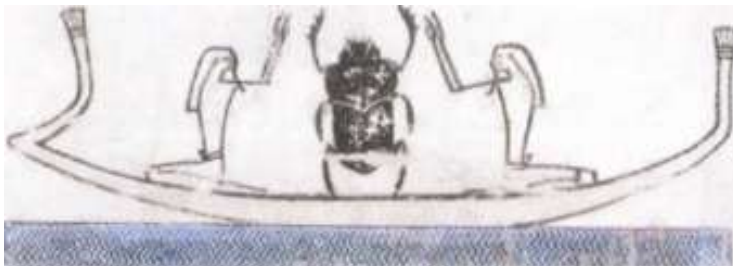
Две богини Маат

Свита бога солнца, которую мы видим перед его ладьёй, начинается с двух богинь Маат (52 и 53). Маат ещё появится в начале второго часа. Она символизирует правильный порядок вещей, справедливость и истину, которую нужно защищать от злых сил. В древнем Египте удвоение символизировало целостность – мы увидим его также в «Чертоге двух истин (двух Маат)» – части загробного судилища. Обратите внимание также на две фигуры Осириса, поклоняющиеся скарабею (64 и 66). Итак, Маат в свите Ра *«указывает ему путь через тьму»*, как сказано в тексте.

То, что мы видим Маат в загробном мире, безусловно, должно нас ободрить и успокоить: мир тьмы, казалось бы, пребывающий в хаосе, в то же время подчиняется порядку Маат. Этот порядок проявляется, к примеру, в чёткой структуре часов и их регистров. Бессознательный ночной мир – не просто беспорядочная смесь противоположностей, каким его часто считают. Он подчиняется природному порядку, который, однако, нужно уметь видеть и уважать.

Два средних регистра

Прямо под ладьёй Ра (46) мы видим второе судно, на котором также изображён солнечный бог, но в образе скарабей (65). Он символизирует, нового, воскресшего бога на рассвете. Две фигуры Осириса (64 и 66) воздают ему почести.

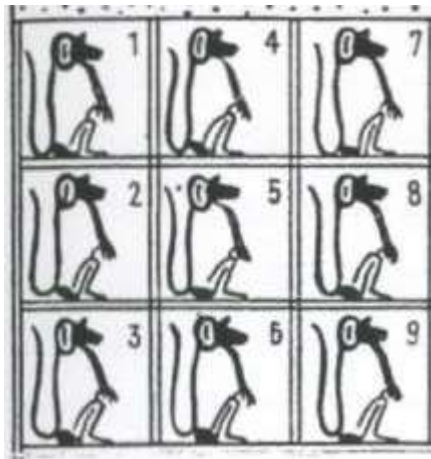
То, что прямо под ладьёй, несущей старого Бога солнца, изображён скарабей – обновлённый бог, цель путешествия, – безусловно не случайно. В самом конце, в двенадцатом часе Амдуат, мы увидим, как скарабей помогает солнцу подняться над горизонтом. Две фигуры Осириса, ночного двойника солнечного бога, обращены к скарабею и приветствуют своё скорое возрождение.

На современном языке можно сказать, что этот процесс протекает во внутреннем микрокосме психе. Внутрпсихический мир содержит в символической форме знания, необходимые для его собственного духовного обновления. Мы можем получать эти знания, к примеру, из снов. Изображение в целом показывает, что начало и конец этого процесса нужно рассматривать вместе – это поддержит наш дух в пути.

Верхний и нижний регистры

Мы выбрали три группы из восьми находящихся в верхнем и нижнем регистрах для более подробного анализа.

Бабуины, поющие хвалу

Первая группа состоит из девяти бабуинов, «*отворяющих врата великому Ба*». Эти бабуины – воплощение великой радости при появлении солнечного бога в виде «великого Ба». Где бы ни появилось солнце, солнечные бабуины ликуют, сопровождая его появление музыкой и танцами; потому вторая группа бабуинов в нижнем регистре (83-91) называется «*Богами, которые играют музыку для Ра, когда он входит в подземный мир*». Кроме того, они общаются с Ра на «тайном языке», понятном только богам и усопшим.

Рис.14. Бабуины восхваляют бога солнца (гробница Рамзеса IX).

В тексте Амдуат описание этих сцен не идёт дальше названий, но в заключении Ра взывает: *«Бабуины, раскройте мне свои объятия, распахните для меня врата, о бабуины!»*

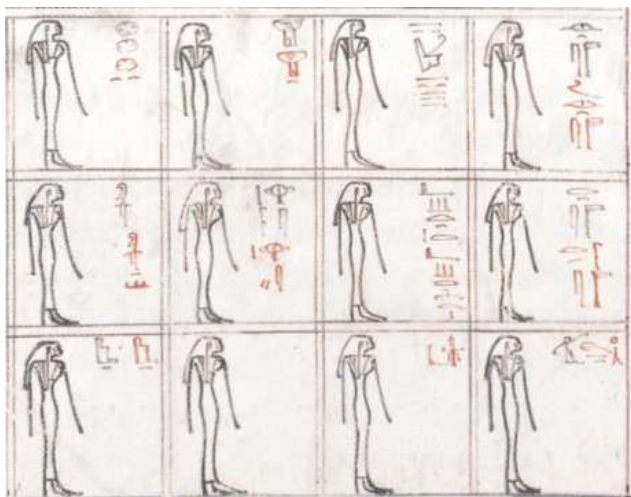
И они отвечают: *«Для тебя открыта секретная область с тайными образами, распахнулись для тебя врата величайшего из городов. Для тебя освещено пребывавшее во тьме, чтобы ты подарил дыхание месту уничтожения, чтобы ты приблизился к месту пребывания Осириса – Предводителя Запада. Слава Ра у врат земных и хвала тебе, дарящему дыхание благословенным, когда ты входишь во врата Подземного мира. Мы, бабуины, откроем тебе эти врата».*

Бабуины олицетворяют досознательную структуру наших инстинктов. В этой области мы во многом сходны с животными. Генная структура человека более чем на 95% идентична генной структуре приматов. Когда Ра – символ человеческого сознания –

вступает в ночной мир, активизируется и ликует эта часть нашего животного прошлого.

Итак, солнечный бог понимает «тайный язык» бабуинов и прочих созданий нижнего мира. Далее, в третьем часе, его прямо именуют переводчиком. Амдуат ясно указывает на возможность связи между дневным и ночным мирами. Но, как мы помним, всякий входящий в ночной мир должен обладать знаниями Ра, а чтобы получить их, нужно последовать за Солнечным богом в царство мёртвых.

Двенадцать часовых богинь

В последней группе верхнего регистра собраны все двенадцать богинь, отвечающих за ночные часы. Они указывают солнцу путь по тёмным тропам загробного мира.

*«Имена богинь, направляющих великого бога, таковы:
Та, кто разбивает головы своих врагов,
Мудрая защитница своего господина,
Та, кто разрезает Ба-души,*

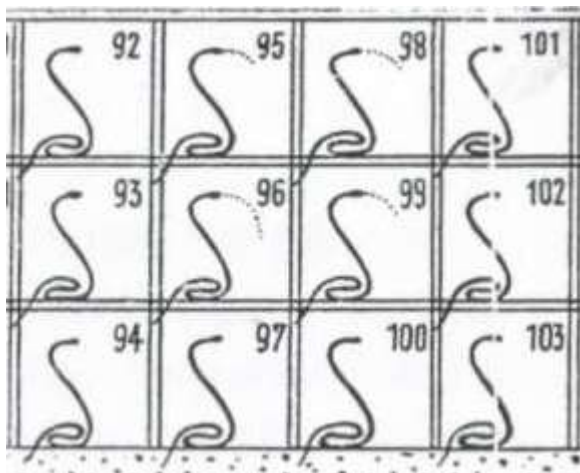
*Владычица Подземного мира
Та, кто стоит в середине ладьи,
Та, кто прибывает,
Та, кто отражает атаку воинства Сета,
Полуночная,
Та, кто оберегает Глаз,
Неистовая,
Звёздная,
Та, кто созерцает совершенство своего повелителя».*

Двенадцать богинь – различные аспекты Хатхор – воплощают женский, эротический принцип. По их именам видно, что каждая действует особым образом в ситуации соответствующего часа. Их указания и защита – и, с другой стороны, ярость и ненависть к врагам Ра – позволяют последнему преодолевать опасности подземного мира.

Рис.15. Крылатая Хатхор (Египетский музей, Каир) – с её помощью Солнечный бог справляется с препятствиями на своём пути.

Двенадцать уреев-змей

Вторая группа нижнего регистра состоит из двенадцати уреев-змей (урей – стилизованное изображение кобры с поднятой головой – прим.пер.), «*освещающих тьму подземного мира*». Также их задача – с помощью своего огненного дыхания отгонять врагов Ра и следующего его путём усопшего. Они также представляют бесчисленное множество змей, которых нам предстоит встретить в путешествии по ночному миру; в девятом часе мы снова видим группу из 12 змей.

Двенадцать кобр, поднявшихся на хвостах и изрыгающих огонь, это защищающая, светоносная сила, идущая с глубоких инстинктивных слоёв. Они охраняют Ра на всех двенадцати этапах его пути.

В каждой из четырёх групп нижнего и верхнего регистра мы видим по 12 богинь – в человеческой или змеиной форме. Это указание на двенадцать часов Амдуат, подразумевается, что первый час – нечто вроде краткого изложения книги.

Часть заключения

В конце текста, завершающего первый час, читаем: *«Тот, кто создаёт эти изображения, подобен самому великому богу. Они необходимы земному человеку, и они есть наилучшее средство...»*. Итак, человеку, который «создаёт изображения», то есть следует путём Ра, обещано божественное знание о подземном мире. Не «нарисовав» эти образы, невозможно по-настоящему увидеть их и интегрировать в свою психическую систему. Необходимо держать образы в голове, размышлять над ними, пока они не будут «начертаны» в сердце. Так опыт солнечного божества связывается с нашим личным опытом.

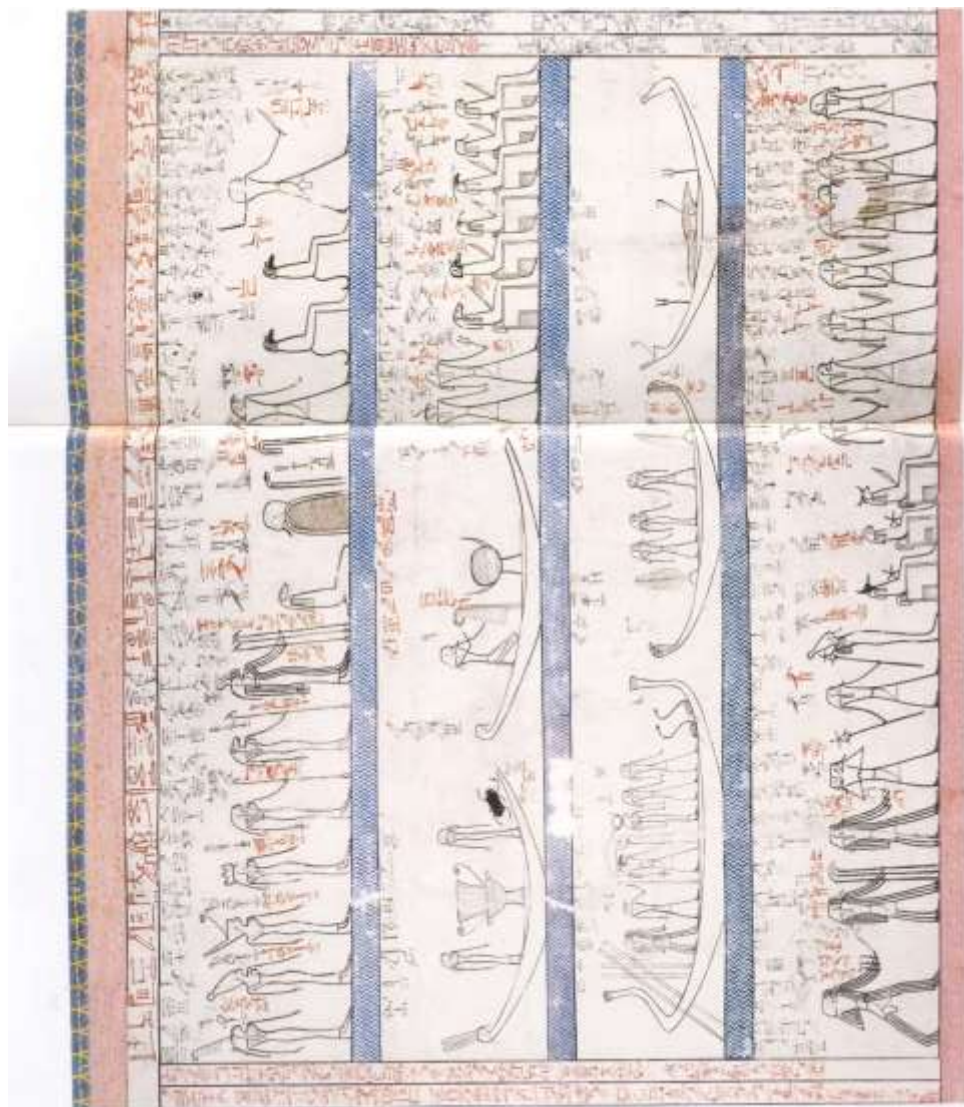

Рис.16 Хепри – возрождённый Бог солнца с головой скарабея, цель ночного путешествия. Гробница Нефертари.

Рис.17. Ящик для ушебти (небольших погребальных статуэток – прим.пер.), 21-я династия, Египетский музей, Каир.

Второй час

Изображение из гробницы Тутмоса III

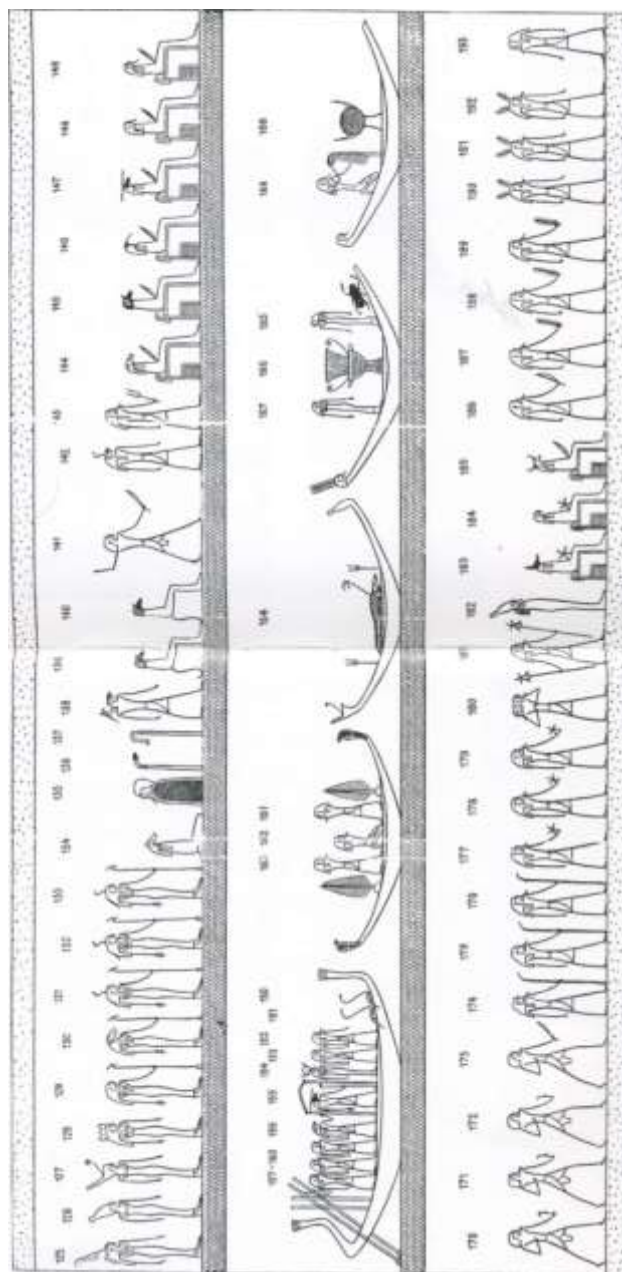

Схема часа

Во втором часе мы покидаем промежуточный мир и входим в собственно мир загробный – Вернес – плодородный край, омываемый водами первозданного океана Нун.

Ладья Ра

В среднем регистре мы видим, что на солнечной ладье теперь появились Исида и Нефтида в образе змей (150 и 151). Солнечную ладью сопровождают ещё четыре «*земные*» лодки, везущие провизию и символические знаки.

В этом часе начинается течение и подземные воды несут ладьи вперёд. Чёткая структура всех часов с делением на три горизонтальных регистра позволяет нам сохранять ориентацию (в гробнице Тутмоса III средний регистр разделён пополам из-за недостатка места). Но, как постоянно подчёркивается в Амдуат, эту структуру должен хорошо знать каждый входящий в подземный мир. Маат, которую здесь мы видим в начале верхнего регистра (125) гарантирует этот порядок и равновесие в нижнем мире. Известно, что бессознательное содержит упорядочивающие силы, которые могут управлять развитием личности или общества.

Лунная лодка

Последняя лодка несёт символ луны (совмещённый месяц и полный диск) и перо Маат, которое держит безымянный бог. Казалось бы, поскольку луна должна замещать солнце, пока оно пребывает в ночном мире, мы не должны видеть её здесь. Но луна, проходящая через свои фазы, исчезающая и вновь возникающая, является важным символом не только воскрешения мёртвых, но и циклического, повторяющегося перерождения. Более того, луна – это левый глаз Ра, а Хатхор (166), чей символ находится в предыдущей лодке, – его правый глаз.

Рис.18. Изображение солнечной лодки из гробницы Рамзеса IX.

Рис. 19. Фараон перед богиней Хатхор (гробница Тутмоса IV). Хатхор указывает путь Богу солнца в его путешествии по загробному миру (см. рис. 18)

Неизвестная фигура, держащая перо Маат, как бы связывает символ луны с законами равновесия и справедливости Маат. Луна, каждый месяц умирающая и заново возрождающаяся – единственное небесное тело, которое показывает нам весь этот процесс, шаг за шагом. Для полного годичного перерождения (полного круга солнца) нужно двенадцать перерождений луны, так же, как путешествие Солнечного бога через подземный мир занимает двенадцать часов.

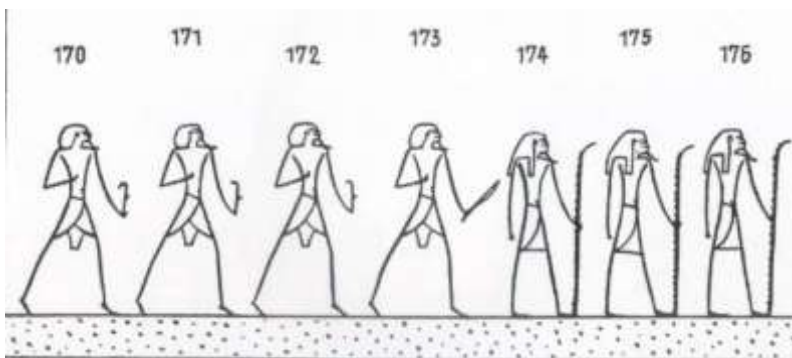
Рис.20. Богиня Маат с золотым страусиным пером на голове. Символ равновесия, порядка и истины. Египетский музей, Каир.

Рис. 21. Провизия для загробного мира (гробница Сеннефера)

Неизвестная фигура с пером может быть Тотом – богом луны, одновременно близким к Маат. Однако в то же время в этой фигуре можно видеть любого, кто поддерживает законы Маат, действуя от имени луны и Бога солнца.

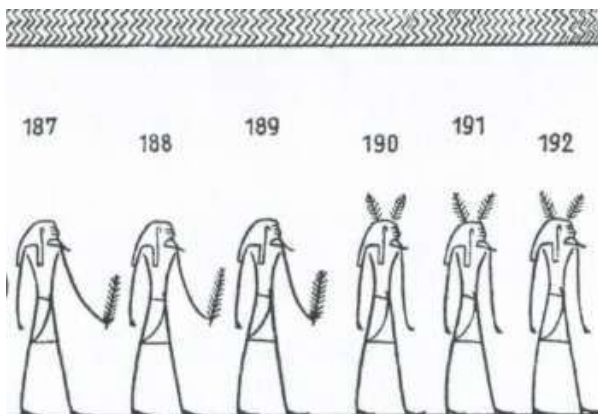
Нижний регистр

Нижний регистр начинается с двух групп, в каждой из которых по три божества, первая группа (170-172) несёт знаки «времени года», вторая (174-176) – «года». В тексте они описываются так:

*«Они приносят в дар великому богу времена года,
они приносят ему годы, которые держат в руках,
Этот великий бог повелевает ими.
Они взывают к нему, и голос великого бога даёт им
жизнь.
Они дышат, когда он зовёт их.
Он решает, что им надлежит делать,
И он даёт им растения в их полях.
Они – те, кто преподносят плоды Вернеса богам из
свиты Ра».*

Эти боги отвечают за правильное течение сельскохозяйственного года, который в Древнем Египте состоял из трёх сезонов: разлива, посева и сбора урожая. Они обеспечивают свежие плоды для благословенных мёртвых, как и боги зерна, которых мы видим в конце регистра (187-192). Бог между двумя этими группами (173), вооруженный ножом, защищает их от вездесущих врагов.

Плодородие этого часа пробуждается колосьями, которые божества в нижнем регистре несут в руках (187-189) или воткнули в волосы (190-192). В тексте делается ударение на то, что бог наделяет участками земли адептов Осириса, «крестьян Вернеса», возделывающих поля загробного мира.

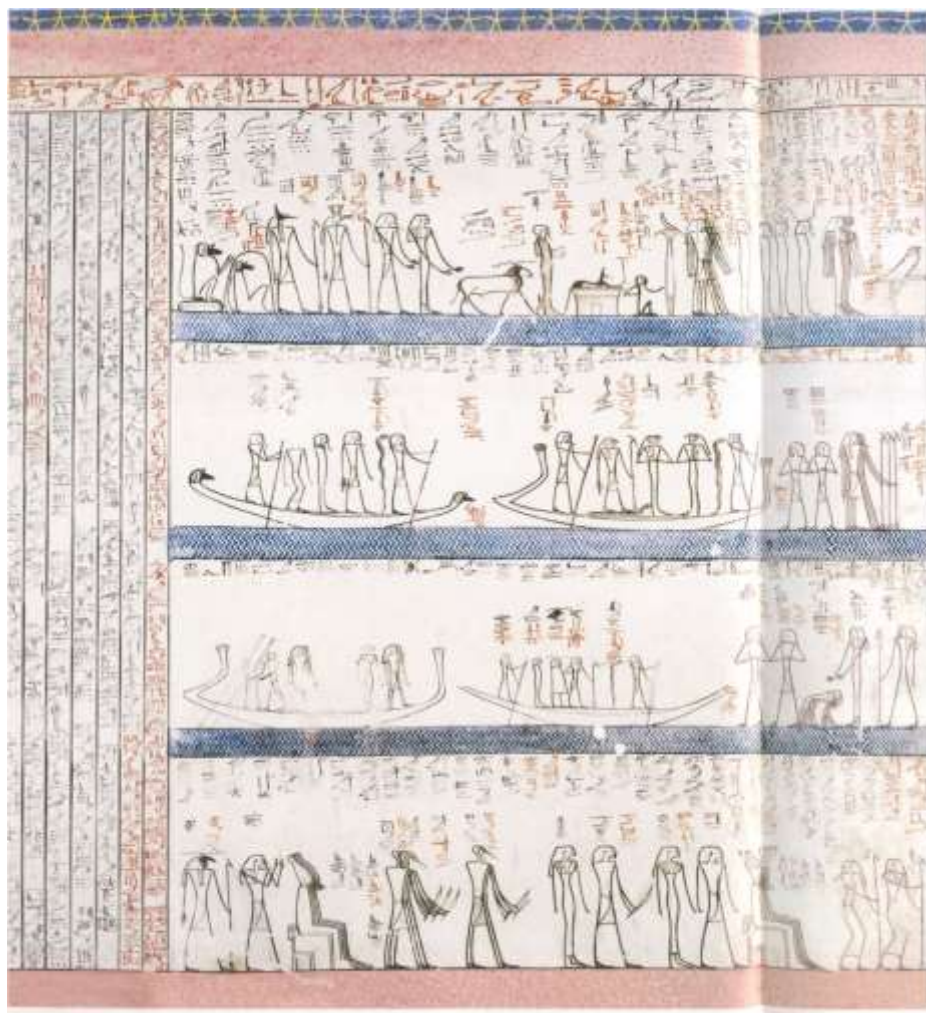
Диалог Ра с богами плодородия указывает на их взаимозависимость. Свет солнечного бога начинает оживлять подземный мир, так же, как его свет на земле даёт жизнь растениям. Взамен боги плодородия снабжают пищей самого Ра и его свиту.

То же самое сегодня можно видеть в отношениях человека с бессознательным: обратив внимание на ночной мир, можно получить его положительную реакцию и «пищу».

Рис.22. Солнечная ладья входит в третий час Амдуат. Гробница Сети I.

Третий час

Изображение из гробницы Тутмоса III

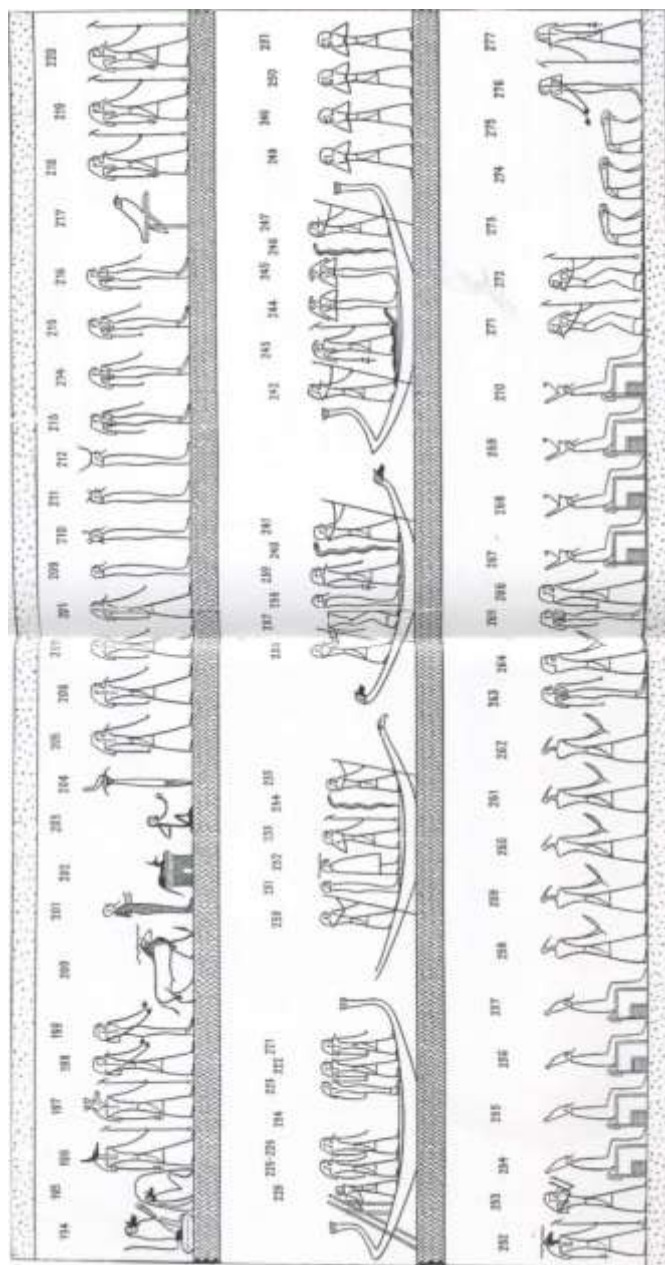
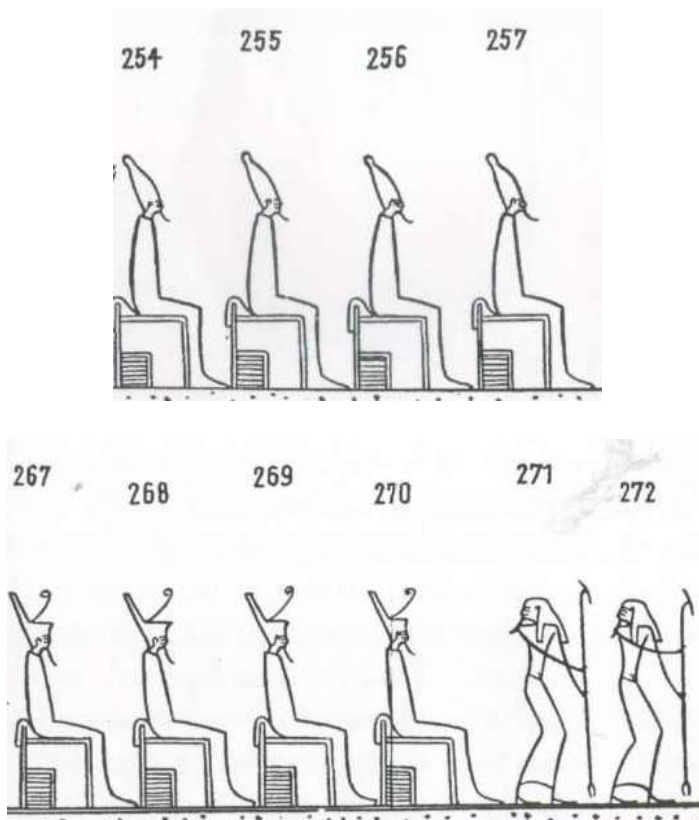

Схема часа

Верхний и нижний регистры

Поток воды продолжается в третьем часе, здесь он называется «Водами Осириса». Самого Осириса мы можем видеть в нижнем регистре – четыре фигуры в Белой Короне (254-257) и четыре – в Красной (267-270). За последними следуют две фигуры, представляющие созвездия Ориона (271, 272), который считался звёздным аналогом Осириса.

Среди «береговых жителей», принадлежащих к свите Осириса, в верхнем регистре мы находим группу, чья задача – *«Уничтожить врага и дать родиться Нун, ... заставить разлиться воды Нила...»*. К этому же мотиву относится Хнум – бог с головой барана,

находящийся в начале нижнего регистра (252). Хнум был верховным божеством Элефантины (современный Асуан в Верхнем Египте).

Египтяне верили, что Нил вытекает из подземного мира, и его источник в земном мире находится в Элефантине. Ежегодный разлив Нила не менее важен для Вернеса, чем для Египта.

Разливающиеся воды смывают текущий порядок – опасная ситуация для тех, кто не знает, что растворение старого необходимо для рождения нового. Поэтому в конце текста, относящегося к верхнему регистру, сказано:

«Тот, кто знает, не погибнет в бушующих волнах, не упадёт в пучину, но проплывёт спокойно».

Внутреннее затопление бессознательным, как и разлив Нила может стать благословением, если не паниковать и не «свалиться в пучину» в период хаоса.

Ладьи Солнечного бога

В среднем регистре мы видим несколько судов, несущих в себе всё того же солнечного бога в различных обличьях. В каждой лодке также имеется по два гребца и змея-защитник.

В этом часе нет единственной уникальной ладьи Ра. В тексте сказано, что он находится одновременно на всех четырёх ладьях. Единый бог разделился на четыре части. Возможно, виной тому разлив Нила, смывающий весь устоявшийся порядок. Вдобавок в трёх из четырёх лодок что-либо не так: Не хватает фигуры под номером 224, у второй ладьи нет головы животного на корме, а фигура 237 и вовсе оказалась без головы. Разлив Нила, символизирующий оплодотворяющие силы природы, приносит плодородие, но при этом размывает границы и сносит весь старый порядок.

Однако справа к ладьям приближаются четыре бога (248-251), которые должны уравновесить этот хаос. Их имена: *«Повелитель вод»*, *«Заболачивающий землю»*, *«Тот, кто устанавливает границы»* и *«Тот, кто видит границы»* — явно указывают на их упорядочивающую функцию. Хаотический поток, вносящий опасный беспорядок в его-сознание, активизирует противостоящие ему силы в бессознательном, заново устанавливающие необходимые границы. Число четыре также связывается с упорядоченностью, завершенностью — в пример можно привести четыре стороны света или четыре основных элемента.

Заключение

Последнее длинное заключение встречается нам в конце этого часа:

«Когда великий бог входит (в этот час), таинственные боги говорят:

*Приди к нам, тот, чья плоть ...,
тот, кому указывают путь к его собственному телу,
переводчик подземного мира, Повелитель дыхания, чьё
тело говорит, тот, кто обеспечивает собственную
жизнь!»*

Таинственные боги этого часа называют Ра «переводчиком подземного мира». Это указывает на связующую функцию великого бога. Каждый день солнце проходит через дневной мир и мир ночи. Поэтому солнечный бог может связать сознательный мир с таинственным ночным миром и стать переводчиком для его обитателей — ведь он знает их язык. Снова и снова он сообщает дневному миру об изменениях в нуждах другого мира — воистину идеальная модель правильно функционирующего эго.

Ра отвечает таинственным богам:

*«О вы, кого я сделал таинственными,
чьи Ба-души я спрятал,
подойдите ко мне, ибо в моей свите находится Осирис,
чтобы приветствовать его и выступить в защиту его
образов,
чтобы уничтожить тех, кто ограничивает его
свободу!
Ху принадлежит тебе, Осирис,
Сиа принадлежит тебе, Предводитель Запада!
О! Акх-духи Осириса, те, кто в свите
Предводителя Запада -*

*Ваши формы прочны -
Благословенны будьте во всех своих проявлениях!
Пусть ваши носы вдыхают воздух,
Пусть ваши лица видят,
И пусть ваши уши слышат!
Пусть спадут ваши покровы
Пусть ослабнут ваши узы
Вам приносят дары на земле,
Вам принадлежит вода из божественной реки,
Вам принадлежат поля,
Пусть откроются для вас врата,
Пусть свет проникнет в ваши пещеры.
Стойте же на своих местах!»*

Бог солнца возвращает жизнь всем божествам нижнего мира. Он дарит им все четыре элемента — воздух, воду, поля (=землю) и свет (=огонь) — то есть всё необходимое для создания и поддержания жизни. Он также называет таинственных богов Акх-духами. Это идеальное состояние, в котором мечтает продолжить существование любой усопший. Таким образом, мы видим, что здесь таинственные боги никак не отделяются от умерших людей. Встреча Бога солнца с таинственными ба-душами — это соединение созидающего духа сознания с душами предков из царства мёртвых. Так бессознательный мир вновь обретает жизнь.

Рис. 23. Фараон предлагает дары Осирису (гробница Хоремхеба).

Рис.24. Разлив Нила в западном Луксоре. На заднем плане видно колоссы Мемнона, окружённые водой — такую картину можно было наблюдать до 1966 года. Воды Нила покрывали большую часть сельскохозяйственных земель, не затрагивая расположенные выше деревни.

Четвёртый час

Из гробницы Тутмоса III

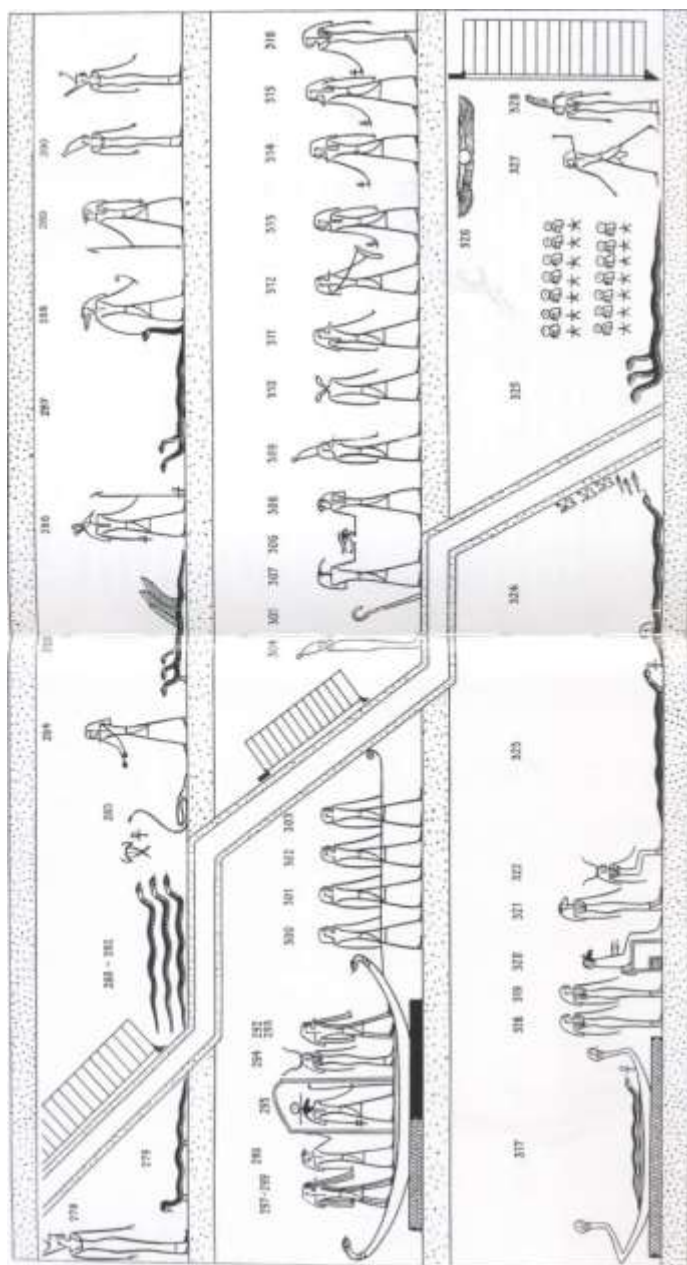
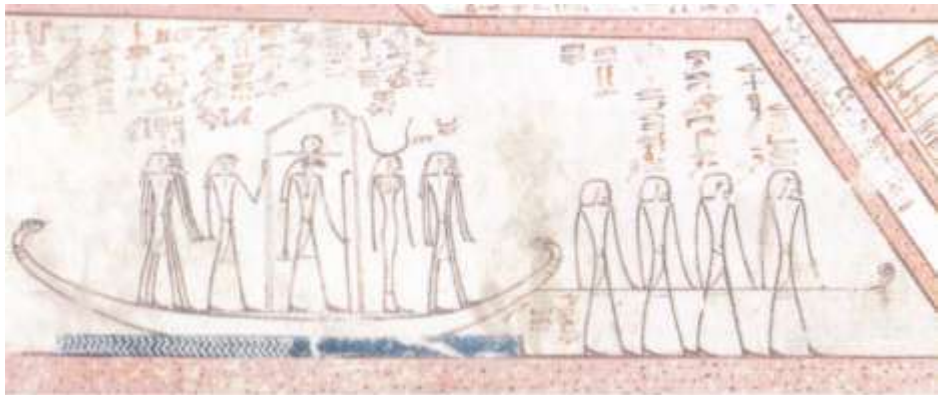

Схема часа

После плодородных, залитых водой полей Осириса мы попадаем в бесплодную пустыню Росетау (Ра-Сетау), «*землю Сокара, бродящего по песку*». Сокар — бог подземного мира, ещё одна ипостась Осириса. Земля Сокара населена змееподобными чудовищами, некоторые имеют по несколько голов, другие — ноги и крылья, чтобы быстрее перемещаться. Три регистра связаны зигзагообразным проходом, по которому течёт огонь «*из рта Исиды*». В проходе мы видим несколько перегородок, названных «*ножами*», поскольку они «перерезают» путь.

Солнечная ладья

Поскольку воды в этом чаше нет, ладью приходится тащить на верёвке. Она превратилась в двухголовую змею, чьё огненное дыхание освещает путь в непроглядной тьме.

«Великий бог проплывает мимо них так:

*Языки пламени извергаются из пасти его лады
И ведут его тайными путями,
Он же не видит их”*

Скипетр в руках Солнечного бога также обратился в змею. Ночное солнце постепенно угасло и теперь не может пробудить мёртвых своим светом. Вместо этого Ра пользуется голосом, как сказано во вступлении: *«Заботится об обитателях этого часа с помощью своего голоса, но не видит их»*. В нижнем мире, в этом часе названном *«Землёй молчания»*, звучит лишь голос Солнечного бога, изрекающего *«приказы»* жителям подземного мира, как и в других часах. Они ликуют, когда Ра прибывает к ним, и скорбят, когда он покидает этот час.

В этом мрачном часе, в полной темноте, солнечный бог должен заботиться о тех, кого он не может видеть, полагаясь только лишь на свой голос. Действие одностороннее, поскольку никакого ответа ему не приходит. В отличие от предыдущих часов, здесь мы не видим связи бога солнца с обитателями часа. Воистину, *«Земля молчания»*. Но даже не видя местных обитателей, Ра должен позаботиться о них. Он продолжает заявлять о своём присутствии, надеясь, что скрытые во тьме создания услышат его. Согласно Амдуат, необходимо знать, что эта тьма и потеря ориентации — часть процесса обновления. Важно, чтобы сознание сохраняло контакт с бессознательным, постоянно осознавая его существование и обращаясь к нему. *«Тот, кто знает это, находится на верном пути»*, — сказано в конце введения. И в этом же тексте читаем: *«Тот, кто видел это изображение, ест хлеб вместе с живыми в храме Атума»*.

Это означает, что видевший это изображение и знающий, как пройти через этот период крошечной тьмы и засухи, в итоге воскреснет и будет вкушать божественную пищу. Это ещё раз подтверждает: в каждом процессе обновления и перерождения присутствует этот период полной тишины и темноты.

Двухголовая змея несёт солнечного бога через пустынную землю Сокара. Языки пламени, извергающегося из пасти змеи — единственный свет в крошечном мраке этого часа. Это указание на то, что на этом этапе эго приходится полностью полагаться на свет с уровня «змеиной души», древнейшей части мозга, расположенной вдоль позвоночника и вокруг внутренностей. Эти сообщения проявляются как досознательные образы — в предчувствиях, наитиях, фантазиях, снах и видениях. Они содержат мудрость природы в форме символов, позволяющих сориентироваться во тьме.

Земной человек, знающий, что препятствия этого тёмного, беззвучного часа — всего лишь часть его внутреннего мира, утешится. Такие периоды повторяются, но попытки избавиться от тёмных, засушливых сторон жизни — или обвинить в этих неприятных переживаниях внешний мир — лишь отдаляют от необходимого обновления сознания.

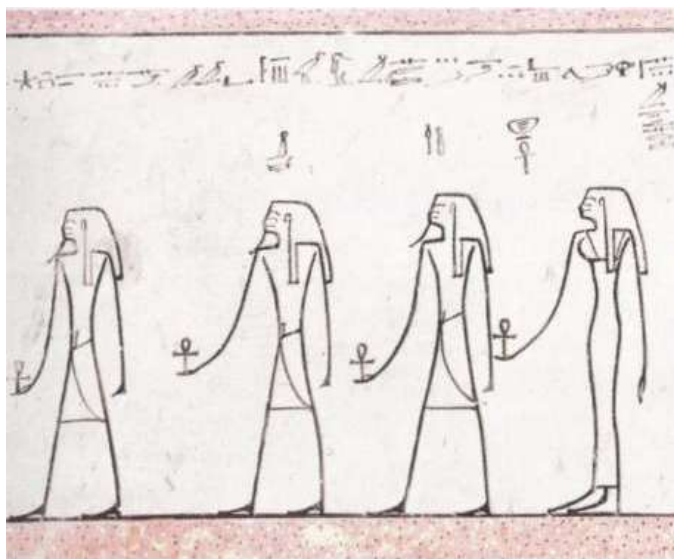
Тот, Сокар и глаз Ра

Здесь вместо групповых сцен и общих текстов мы видим индивидуальные сценки, которые сопровождаются краткими текстами. Сценка в центре нижнего регистра изображает Тота с головой ибиса и Сокара с головой сокола. Божества защищают глаз солнца, которому угрожают силы зла. Темнота часа показывает, что солнце потеряло свой свет, и его глаз повреждён злыми силами. Но, как мы увидим далее, он исцелится.

Рис.25. Тот с головой ибиса, изображённый на колонне в гробнице Сети I. Акварельная копия Генри Солта.

В крошечном мраке Тот — бог мудрости — вынужден доверить защиту солнечного глаза Сокару. Пещера Сокара, которую мы увидим в следующем часе, представляет самый глубокий уровень загробного мира, который ещё возможно изобразить. Сцена показывает, что в этот беспокойный период трансформации мудро будет принять факт своей временной слепоты и сохранить своё внутреннее зрение в закрытом сосуде, что обновить его позднее.

Божества, несущие жизнь

В другой сценке в конце среднего регистра мы видим четырёх божеств, каждый из которых несёт в вытянутой руке Анкх — символ жизни. Последним стоит Онурис — «Тот, кто приводит издалека» — отсылка к известному мифу о бегстве солнечного глаза — богини Тефнут — в пустыню. Там Тефнут бродит в образе яростной львицы, пока Онурис не приводит её обратно в Египет. Здесь мы находимся в пустыне Сокара, но эти божества приносят в неё жизнь и дарят её благословенным усопшим.

Рис.26. Анкх — амулет из гробницы Аменхотепа II. Египетский музей, Каир

В конце третьего часа мы также видели четырёх богов, встречающих воды разлива. Здесь четыре божества с символами жизни идут к сухой безжизненной пустыне. Способность природы к саморегуляции присутствует и в ночном мире бессознательного. Несущие хаос воды разлива сталкиваются с новым порядком, иссушенная пустыня — с животворной силой. Крайне важно знать об этом законе компенсации и не поддаваться ощущению, что эти неприятные периоды будут длиться вечно. Эта же идея природной саморегуляции прослеживается и в легенде о сбежавшем солнечном оке: обязательно найдётся сила, которая усмирит свирепую львицу .

В июле период засухи в Египте подходит к концу и Нил разливается, орошая поля и возвращая им плодородие. В подземном мире всё происходит наоборот. Во втором часе мы наблюдали за разделением земли на участки, в третьем часе произошёл разлив, а в четвёртом часе наступила засуха.

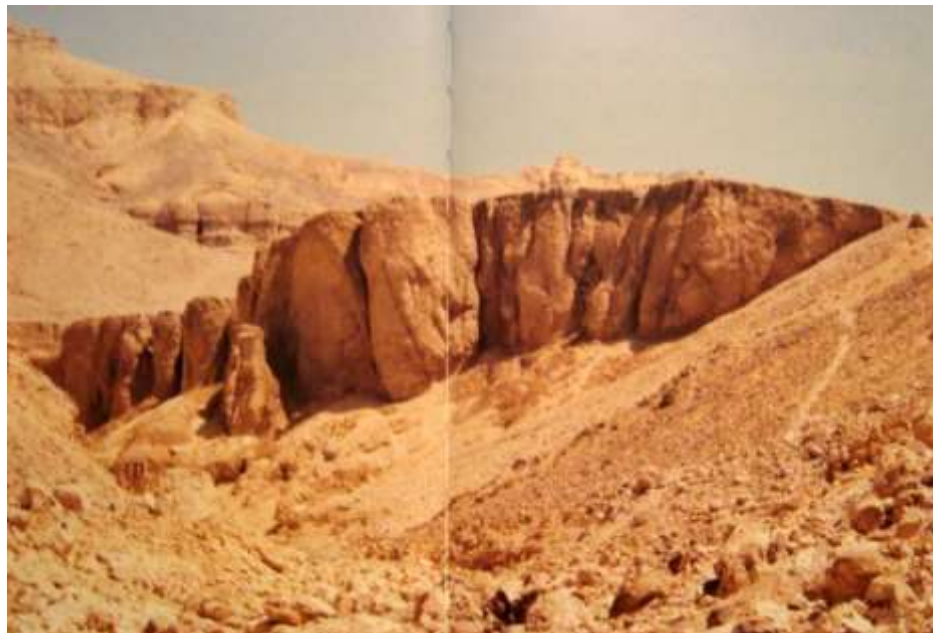
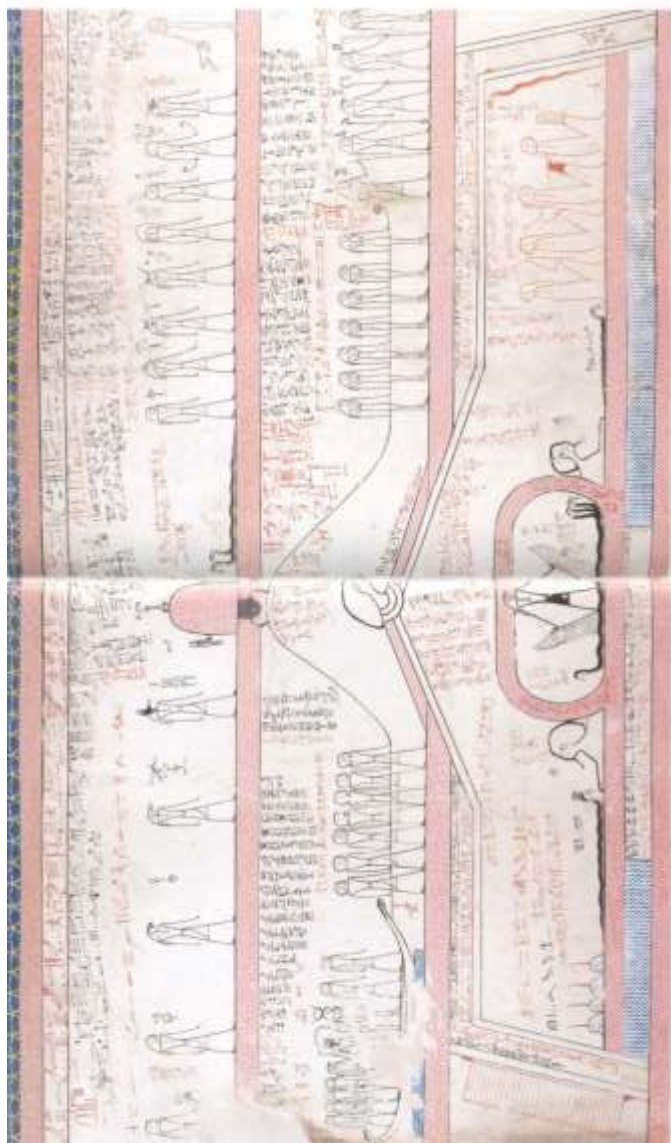

Рис.27. Пустыня — земля смерти.

Час пятый

Из гробницы Тутмоса III

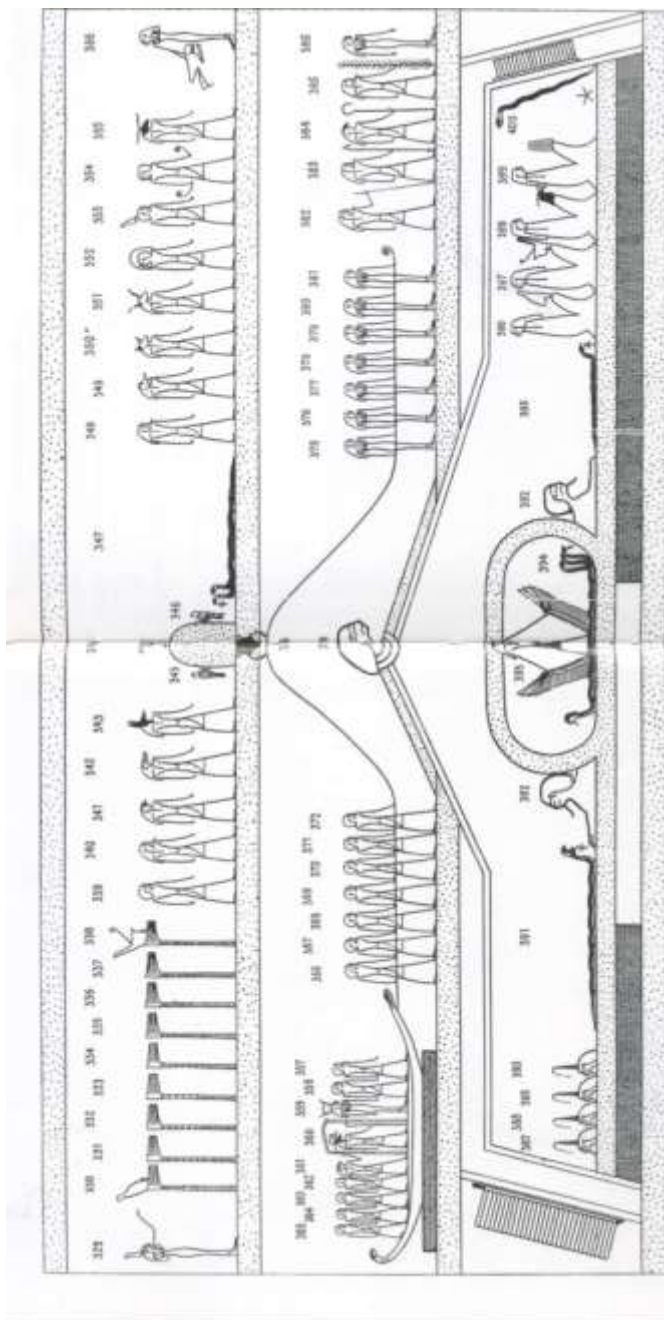

Схема часа

В пятом часе мы видим продолжение огненной тропы, ведущей через «Землю Сокара». Ладья Ра по-прежнему пребывает в виде двухголовой змеи и легко скользит по песку. Регистры здесь имеют общую ось, на которой находятся погребальный курган Осириса (344), пещера Сокара и Исида и Нефтида в виде двух скорбящих птиц (345 и 346).

Итак, мы всё ещё в земле Сокара. Однако в тексте говорится, что после пирамидальной горы мы придём к первоизданным водам Нун. Мы оказываемся в месте, где впервые встречаются противоположности — пустыня и залитая водой земля, огонь и вода. Характерная черта этого часа — соединение трёх регистров. Такую же ситуацию мы увидим в двенадцатом часе, перед самым рассветом — все три регистра соединятся в обновлённом солнечном диске. Соединение противоположностей (будь это вода и огонь или женское и мужское) — необходимое условие для возрождения.

Во вступлении к пятому часу говорится, что его нужно изображать на южной стене погребальной комнаты. Первые четыре часа, как мы помним, предназначены для западной стены. Такое расположение помещает пятый час возле двенадцатого. В гробнице Тутмоса III солнечная ладья оказывается рядом с возрождённым солнцем в виде скарабея, вновь указывая на соединение противоположностей.

Ещё один интересный факт: бог солнца (360) здесь изображён со своей коброй-уреем, своим духовным глазом, символом могущества, который в вестибюле нарисован в виде отдельной богини. Этот момент можно наблюдать только в гробнице Тутмоса III.

Рис. 28. Бог солнца с солнечным диском, охраняемым уреем (гробница Нефертари)

После тьмы четвёртого часа в пятом появляются первые проблески света. Хатхор (359) вновь изображена с солнечным диском на голове, которого она лишилась в четвёртом часе. Это первое соединение Солнечного бога и его змеи-урей, однако, будет продолжаться недолго — в шестом часе солнечное око будет снова утеряно. Урей появится снова лишь в двенадцатом часе.

Верхний регистр

В начале верхнего регистра мы видим богиню Запада, богиню мира мёртвых (329) и девять флагов — иероглифов, обозначающих слово «бог» (330-338), которые образуют эннеаду — «девятку богов». Обычно девятку возглавляет Атум, но здесь его заменяет скарабей Хепри (338), чтобы ещё раз указать на грядущее обновление.

Курган Осириса

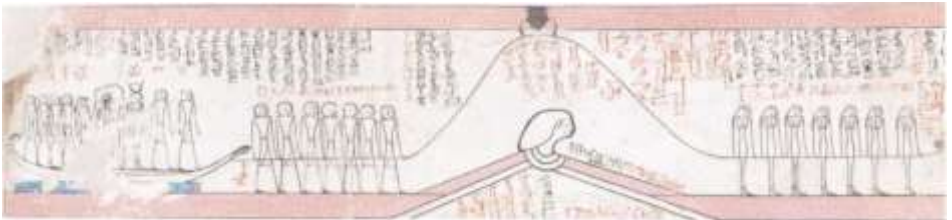
В центре верхнего регистра мы видим скарабея Хепри (344), вылезающего из погребального кургана Осириса. Самого Осириса на рисунке нет, но о его присутствии говорят Исида и Нефтида в виде скорбящих птиц (345 и 346).

Скарабей, обновлённый Солнечный бог, изображён наполовину вылезшим из кургана. Его помощь, очевидно, необходима старому богу, чтобы *«передать трос, на котором тащат ладью, через верхушку пещеры»*. Мы видим, что верёвка не натягивается — скарабей отлично справляется со своей частью работы. Помощь нового бога старому указывает на природную тенденцию способствовать самообновлению — вновь и вновь. Круговое движение солнца позже стало символом развития сознания.

Рис.29. Ба-душа солнечного бога между Исидой и Нефтидой в облике птиц. Гробница Сиптаха.

Узкий проход Исиды

Все обитатели этого часа, даже скарабей, объединились в едином усилии, протаскивая солнечную ладью по узкому опасному проходу.

В среднем регистре мы видим, что солнечная ладья всё ещё находится на земле Сокара и пока сохраняет форму змеи. Солнечному богу предстоит преодолеть узкий проход, образованный пещерой с головой Исиды. Как опасен этот путь, видно из многократных повторений слов Ра, обращённых к богам этого часа, который начинается со слов «*В покое*».

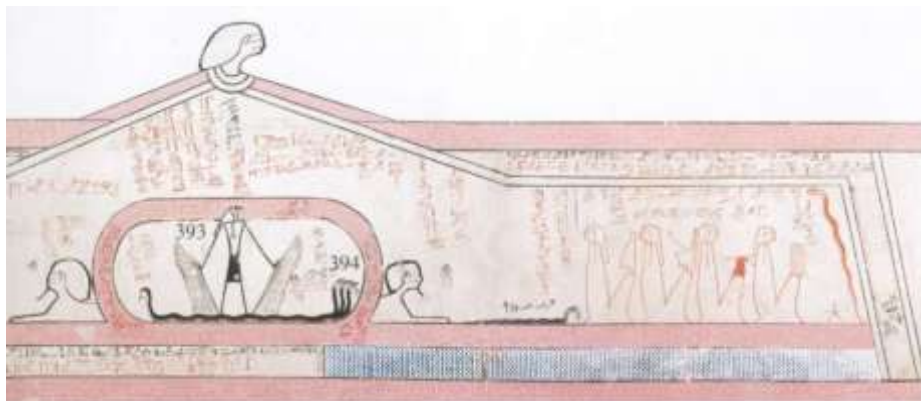
Над семью богинями, тянущими солнечную ладью, читаем: *«они должны тащить этого великого бога, чтобы он отдохнул в ладье, что находится в Нун в Подземном мире»*.

Итак, Исида одновременно разделяет огненную пустыню и перевозданную воду и соединяет их. Одновременное присутствие воды и огня в этом чаше и заставило разместить его рядом с последним, двенадцатым. Поскольку усопшие в Амдуат не отличаются от богов, можно сказать, что фактически этот процесс «тянут» силы предков, ставших благословенными — Акх-духами.

Рис. 30. Исида в образе матери младенца Гора, защитницы новой жизни. Египетский музей, Каир.

Пещера Сокара

Овал, изображающий пещеру Сокара и окружённый песками пустыни, располагается между двумя головами Акера, древнего бога земли в образе сфинкса. Сокар с головой сокола держит за крылья многоглавую змею — согласно тексту, воплощение солнечного бога. Так совершается предсказанное единение Осириса (одной из форм которого считается Сокар) и Ра.

Пещера Сокара *«полна пламени из рта Исида»*, которая здесь описывается как принявшая обличье змеи. Исида, таким образом, присутствует не только в виде головы над пещерой Сокара, но и защищает область, которой угрожает опасность. Согласно тексту, в пещере находятся ноги Сокара (Осириса, 393), освещённые светом из глаз великого бога (394), трёхглавой *«многоцветной змеи»*. Первое единение Ра и Сокара-Осириса вызывает первые признаки света, новой жизни, на которую указывает многоцветная змея. Там, где есть цвета, есть и жизнь. Разумеется, это первое проявление грядущего возрождения необходимо спрятать в надёжном месте, «подземелье подземного мира».

Четыре бога, сидящих на корточках справа от Акера (396-399), «незримые и неосязаемые», охраняют четыре лежащие на их

коленях короны Ра — Белую и Красную, голову барана и двойное перо. Мы уже видели эти короны вместе с Маат в начале второго часа. Это знаки могущества Ра, необходимые для его обновления. В «Книге Врат» они появляются непосредственно перед рассветом.

Короны — символ объединения, способности фараона контролировать противоположности. Постоянное соединение противоположных тенденций на индивидуальном уровне — задача эго. Таким образом оно сохраняет целостность личности на уровне сознания.

Огненное озеро

Под нижнем регистром изображены волны огненного озера (А) — места наказания грешников. Однако, как нам известно из других текстов, благословенные усопшие пьют прохладную воду из этого же озера.

Здесь мы видим соединение огня и воды, ещё разделённых в верхней части. Озеро полно огня для врагов Ра, но для благословенных душ огонь превращается в освежающую воду. Такой парадокс — характерная черта эманаций бессознательного, которые могут нести как благословение, так и разрушение, в зависимости от отношения человека к «иному миру».

Рис.31. Усопшие, пьющие из Огненного озера с синими и красными волнами. Гробница Пакхихата.

Рис.32. Ладья Солнца проплывает над богом земли Акером. Гробница Рамзеса VI.

Шестой час

Из гробницы Тутмоса III

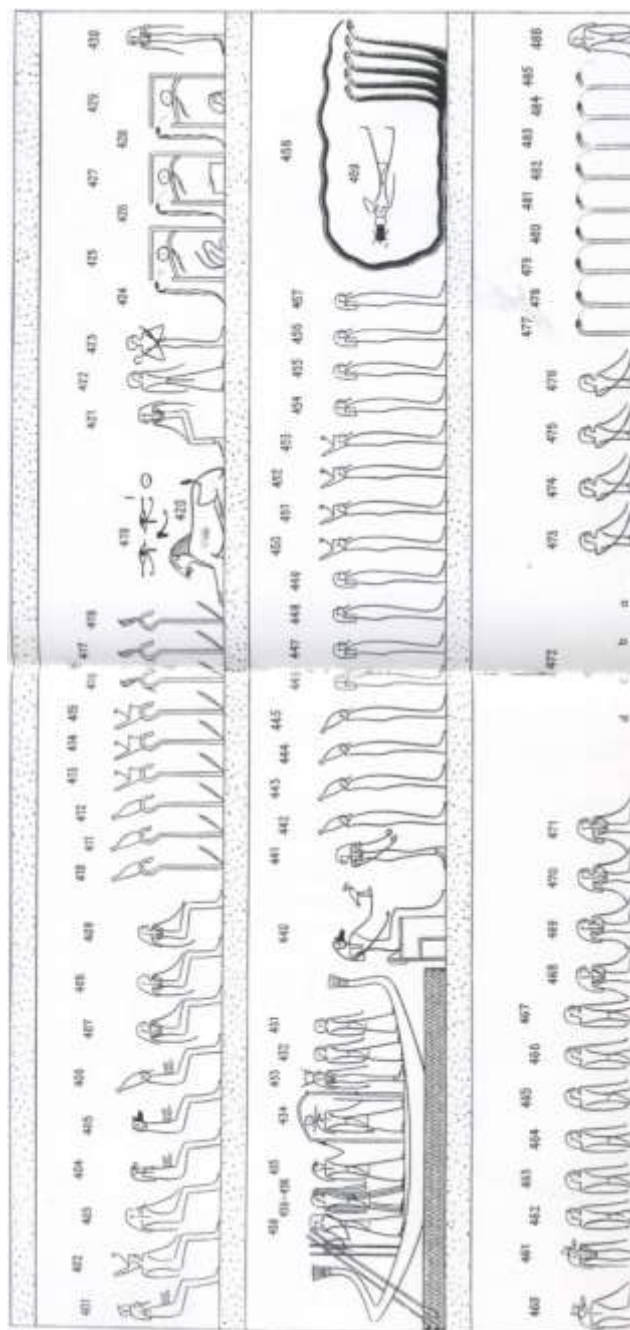
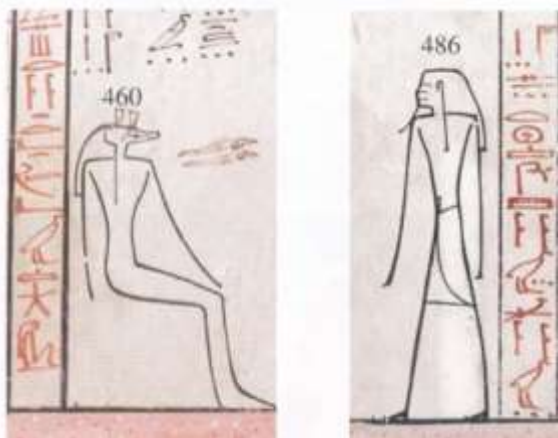

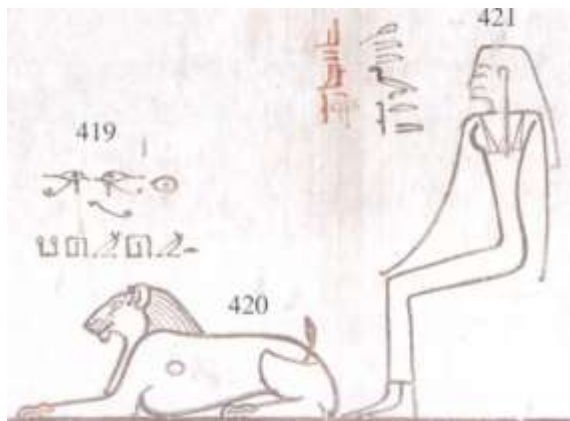
Схема часа

Мы постепенно приближаемся к полуночи. В шестом часе мы попадаем во «*впадину подземного мира*», заполненную первозданной живительной водой океана Нун. На этой огромной глубине происходит соединение Ра и Осириса в виде мумии и вновь загорается солнечный свет. Этот час называется «Прибытие, дающее правильное направление». Ра вновь соединяется со своими глазами, изображенными в верхнем регистре надо львом, представляющим Осириса (420). Рождение новой жизни возвещают и поднимающиеся фигуры в верхнем (401-409 и 421) и нижнем (460, 469-471 и 473-476) регистрах.

О присутствии первобытного океана говорит изображение Себека — бога с головой крокодила (460) и самого Нун (486). Нун — страж этого часа; он был ещё до начала времён, до рождения Солнечного бога.

Верхний регистр. Лев и глаза Уаджет

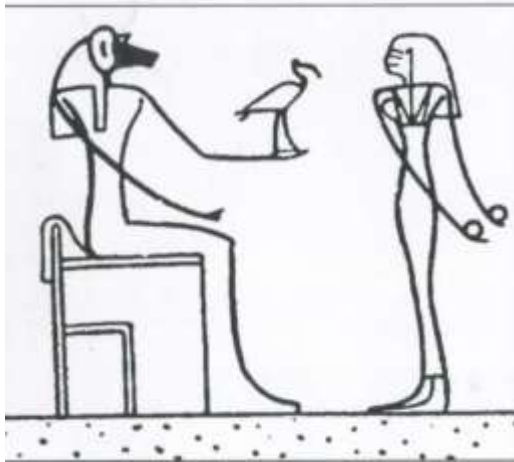
Лежащий лев, названный здесь «Ревущим быком» – ипостась Осириса, которого часто называют «быком подземного мира». Бык и лев в Древнем Египте считались животными-властителями. Над львом мы видим пару глаз — божественных очей Ра (419). Позади них на невидимом троне сидит Исида-Таит (421). Текст гласит: *«Ревущий бык радуется, когда Ра отдыхает на своём божественном оке».*

Когда ба-душа Ра отдыхает на его божественных глазах над быком-львом, воплощением Осириса, происходит нечто вроде соединения двух божеств. В момент единения Ра и Осириса божественное око Бога солнца первый раз появляется в виде пары глаз. Они пока ещё очень малы, но уже могут видеть; эта пара глаз снова появится в одиннадцатом часе. Амдуат описывает внешний вид, защитную и восстанавливающую функцию зрения — другими словами, сотворения сознания. Эту тема раскрывается и в среднем регистре.

Рис. 33. Рождение солнца из крокодила (гробница Рамзеса IX). Ещё один символ ежедневного перерождения солнца в водах Нун.

Средний регистр. Тот протягивает богине ибиса

Тот с головой бабуина протягивает маленького ибиса богине с глазами солнечного бога в руках. Ибис — ещё одна форма того же бога, то есть Тот фактически предлагает себя женщине, держащей за спиной глаза Ра.

Тот, бог мудрости, изображён в виде человека с головой бабуина. Тело «мудрого бабуина» напоминает человеческое. У бабуина также очень близкая к человеческой структура инстинктов. Можно рассматривать крылатую ипостась Тота, которую он вручает богине, как духовное измерение телесных нужд, символическое значение сильных желаний, страстей, порывов. Истинная мудрость заключается в том, чтобы осознать это духовное измерение и преподнести его «женщине с глазами». После этого глаза укажут Тоту путь к его полям, как сказано в тексте — то есть путь к сознанию.

Это изображение можно считать центральным. Его также можно увидеть его в Золотом чертоге Тутанхамона, в самой середине шестого часа.

Рис.34. Бог мудрости Тот в виде бабуина. Египетский музей, Каир.

Рис.35. Тот в виде ибиса перед богиней Маат. Египетский музей, Каир.

Цари верхнего и нижнего Египта

Хотя Амдуат посвящена посмертному существованию фараона, «Цари Верхнего и Нижнего Египта» встречаются нам только сейчас. Они стоят в среднем регистре в виде мумий в коронах, рядом с телом солнца (459) и символами власти — скипетрами, коронами и уреями. Также можно видеть их в верхнем регистре (410-418). В процессе обновления умерший король должен встретиться лицом к лицу со своими предшественниками.

Непосредственно перед сотворением нового света в конце среднего регистра шестого часа Солнце обращается к своим предкам, питает их и даёт им силу: «Вы — те, кто довольствуются дарами, которые вам дали божественные слова». Они же почитают Солнечного бога и «*наказали Апопа*».

Согласно Амдуат, сознательная связь Бога солнца с целостностью (4х4 царя) ушедшей культуры фараонов, культуры, основанной на знании секрета обновления, крайне важна. В почитании предков ищущий обновления может найти необходимую уверенность и ментальную поддержку. Это уважение к предкам позволяло

фараонам вновь и вновь устанавливать связь с достижениями предков и сохранять преемственность культуры на протяжении трёх тысяч лет. Это уникальное явление в мировой истории.

Тело солнечного бога

Труп солнца с жуком над головой находится в конце среднего регистра. Его охраняет многоглавая змея. Это *«таинственное изображение подземного мира, неизвестного и невидимого»*, как его называют в других источниках. В тексте среднего регистра говорится, что это тело Осириса, но речь идёт уже о «плоти», а не о мумии. Ра и Осирис не идентичны, но каждую ночь глубоко под землёй они соединяются в одно целое — Ра как ба-душа, Осирис — тело.

Множество ножей в основании скипетров (410-418) и вставшие на хвосты змеи (477-485) указывают на приближение Апопа, с которым мы встретимся в следующем часе.

В пятом часе мы наблюдали первое единение Сокара-Осириса с Ра в пламенном «Подземелье подземного мира». Второе соединение происходит в убежище многоглавой змеи, обеспечивающей защиту тайны *coniunctio*. Отсюда будет вырастать новая жизнь.

Змея с пятью головами названа в тексте *«хвост в пасти»*. Это показывает, что тело Ра защищено со всех сторон. В принципе, это эквивалент пещеры Сокара из пятого часа, и защита процесса обновления солнца здесь так же важна. Поэтому в нижнем регистре, прямо под этой сценой, находятся девять змеиных жезлов, *«которые должны поглотить врагов Хепри»* — обновлённого Солнечного бога в виде скарабея.

Новый свет зажигается в самой нижней точке ночного путешествия Солнечного бога, как каждый новый день рождается в полночь.

Так и обновление эго происходит во тьме бессознательного, и какое-то время оно не будет замечено внешним миром — пока не закрепится.

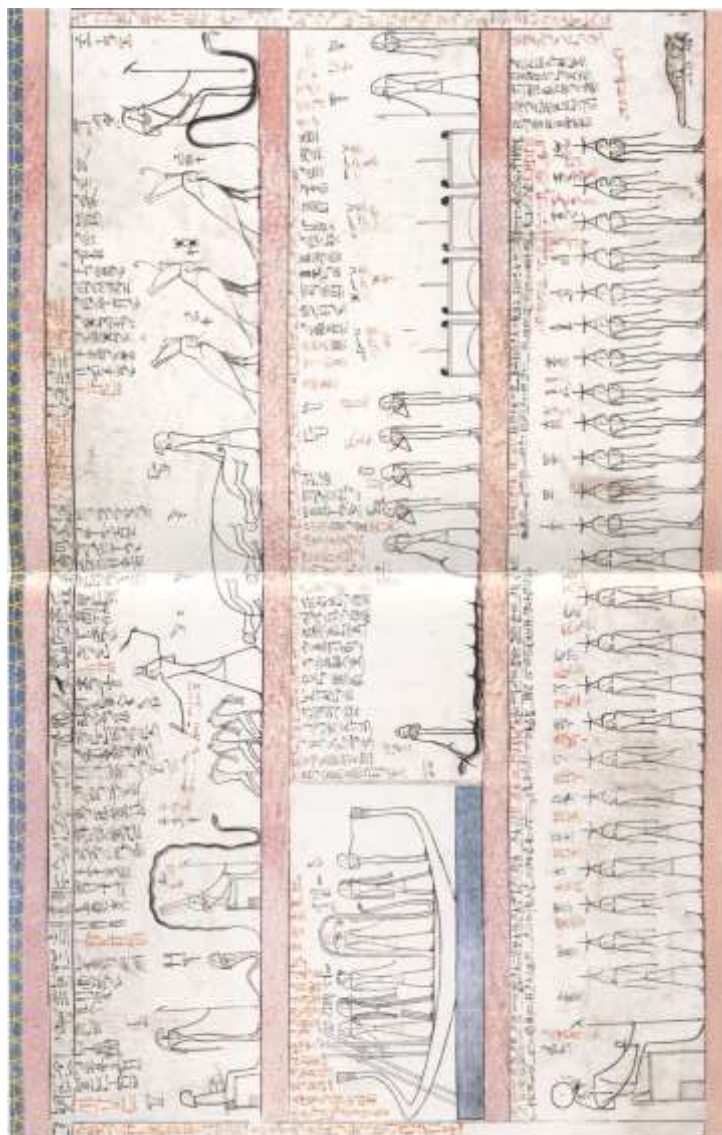

Рис.36. Стекланный скарабей. Эпоха Птолемеев. Скарабей был популярным амулетом в течение всего периода фараонической культуры. Египетский музей, Каир.

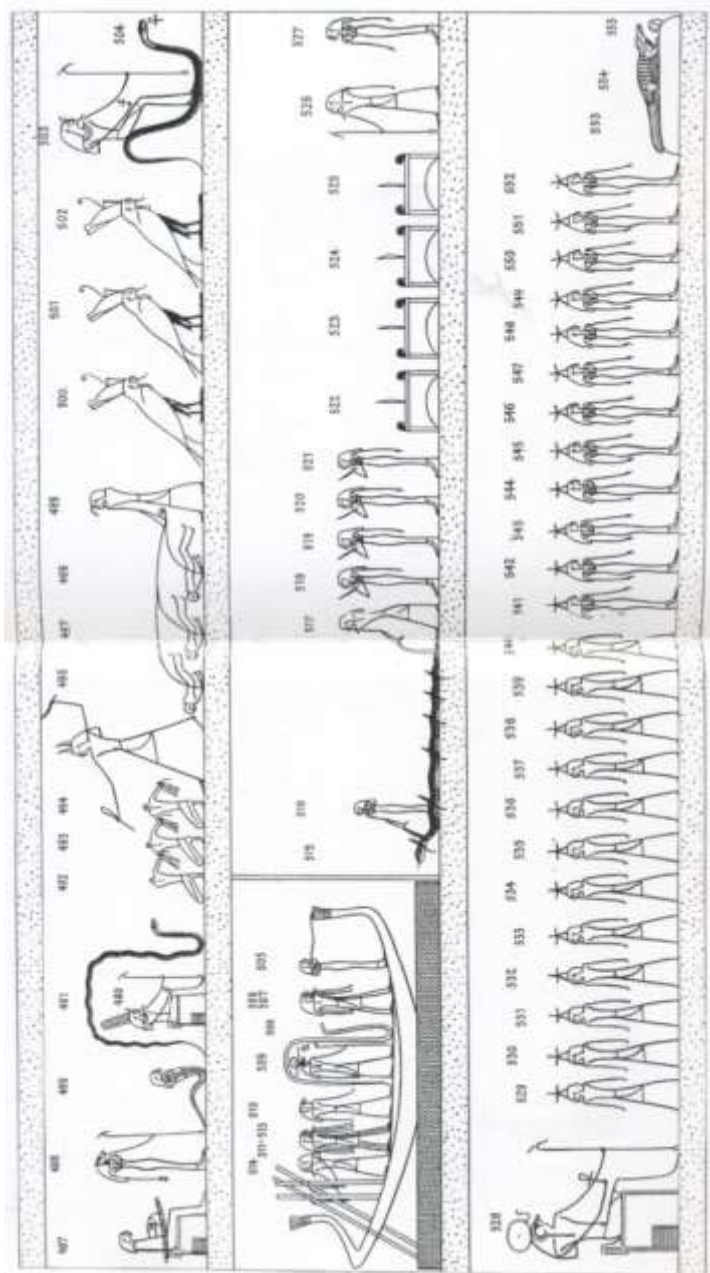

Рис.37. Ра в виде ба-души с головой барана соединяется с Осирисом в виде мумии. Слева от них стоит Нефтида, справа — Исида. Гробница Нефертари.

Седьмой час

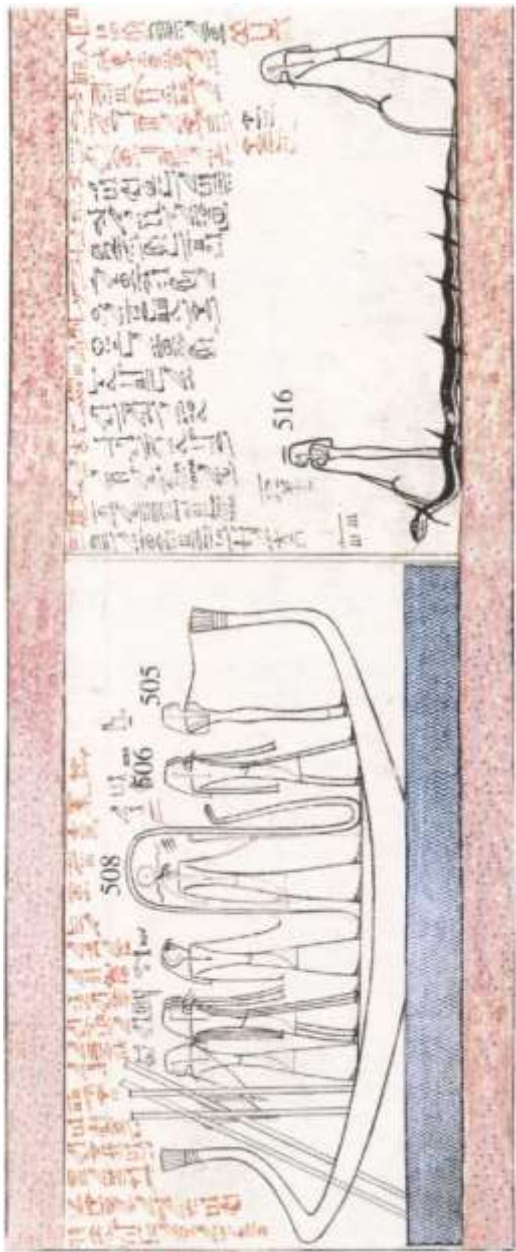
Из гробницы Тутмоса III

Рождение нового света — это момент величайшей опасности. Теперь мы сталкиваемся со всеми силами зла, пытающимися прервать путешествие солнца (и с ним существование вселенной), предотвратить любое дальнейшее развитие света и повторить убийство Осириса.

На особую опасность этого часа указывает тот факт, что его нужно изображать строго напротив шестого часа, на северной стене погребальной камеры. Таким образом, солнечная ладья помещается непосредственно рядом со страшным четвёртым часом. Как мы помним, в четвёртом часе преобладают тёмные, огненные силы, бесплодная пустыня. В тексте также сказано, что всю воду высушил заклятый враг солнечного бога.

Ра вступает в битву с Апопом

Битва Бога солнца с его главным врагом, Апопом, занимает большую часть среднего регистра. Апоп лежит на печаном берегу и поглощает воду, осушая русло реки, по которой плывёт солнечная ладья. Ра *«продолжает свой путь, без воды, но его ладью уже не тянут на верёвке. Он плывёт с помощью колдовства Исиды и древнейшего чародея, и с помощью магической силы, что в устах самого великого бога»*.

Исида (505) и «древнейший чародей» (Сет, 506) стоят на носу ладьи и творят свою магию, а богиня-скорпион Селкис (Селкет, 516) пытается набросить путы на Солнечного бога, но его защитника разрывают их. Чтобы избежать других опасностей, Ра помещён под защиту змея Мехена (508).

Рис. 38. Богиня-скорпион Селкис и Нефтида (гробница Мернептах).

Как и в шестом часе, солнечную ладью уже не тащат на верёвке, но она и не плывёт по воде (знак, обозначающий воду, который

изображен под ладьёй — это часть иероглифа «лодка»). Ладья больше не пребывает в змеиной форме, теперь змея окружает солнечного бога, защищая его — что как бы следует из действия в шестом часе.

Змея из четвёртого часа выступает в роли лодки, пронося Ра через опасности четвёртого и пятого часов. Здесь же змея находится намного ближе к солнечному богу — как будто она связана с ним лично. Она останется с великим богом до рассвета.

Далее следует продолжение чуда создания нового света в бездне первобытноо океана. Оставим позади образ Солнечного бога как символа правильно работающего эго. Здесь речь пойдёт об опыте трансперсонального или коллективного бессознательного, которое является не просто наркотическим «трипом», а рождается из жажды обновления. Только честный поиск делает реальным опыт трансформации этих двенадцати часов.

Успешное преодоление опасностей и сомнений первых шести часов придаёт путешественнику уверенность в себе, которая в Амдуат воплощена в виде змея Мехена, защищающего Ра от Апопа. Можно назвать это постоянной связью с «внутренней

змеиной душой», природной мудростью, проявляющей себя в символических образах в снах и видениях.

После соединения Солнечного бога (Ба-души Осириса) с Осирисом (мёртвым телом Солнечного бога) в конце шестого часа рождение нового света находится под угрозой. Злые силы, стремящиеся помешать обновлению, угрожают всякому новому рождению. Апоп описывается как обладатель жуткого лица без ушей, к тому же громко ревуший. В другом месте также сказано, что внутри у него пылает огонь. Это описание автономной эмоции, противопоставленной сознанию — страсти, ярости, ревности и так далее. В тексте говорится:

«Великий бог продолжает свой путь
от пещеры Осириса,
магия Исида и Древнейшего Чародея поднимает его
над землёй,
Чтобы он не узрел Ужасного Лица.
Магия Исида и Древнейшего Чародея должна отразить
нападение Апопа на Ра на Западе,
в скрытом подземном мире.
Эту магию творят и на земле.
И тот, кто творит её, стоит в ладье Ра

В небесах и на земле.
Несложно запомнить этот рисунок.
Тот, кто не видел его,
Не сможет противостоять Ужасному Лику».

Магия Исиды (505) и Древнейшего чародея Сета защищает солнечного бога от разрушительного влияния Апопа. Очевидно, в этой ситуации критично важно знать о существовании этой божественной силы. В другом отрывке ещё раз указывается на то, что это знание необходимо и земному человеку. Запомнить этот рисунок и правда несложно. Но в нашу светскую эпоху слишком часто человеку кажется, что он может справиться с демонами одной лишь силой разума. Однако же «кто не видел его, не сможет противостоять Ужасному Лику». Не обладающий этими знаниями станет жертвой ужасных поглощающих эмоций, которые лишат его всего человеческого. Тогда Апопу удастся предотвратить дальнейшее развитие не только конкретной личности, но и общества в целом. Результат — психическая стагнация.

Наказание врагов Осириса

Во второй сцене верхнего регистра изображено наказание врагов Осириса — их обезглавили перед его тронном. Подобно Ра в

солнечной ладье, Осириса также охраняет змей Мехен. Здесь Осирис выполняет характерную для него функцию судьи мёртвых.

Теперь, вследствие соединения Ра и Осириса в шестом часе, Осириса также защищает змей. Под его охраной он вновь вступает в свои права и уничтожает своих врагов — то есть и врагов бога солнца. Таким образом он также оказывает поддержку Ра в его опасном пути по седьмому часу. После единения солнечный бог обретает в лице Осириса активного защитника из нижнего мира.

Такова же цель человека, идущего путём Ра: поиск обновления должен быть связан с собственным уникальным паттерном — таким образом будет налажена связь с внутренним «Повелителем загробного мира». Связанные и обезглавленные враги Солнечного бога символизируют существующие в каждом человеке тенденции, которые противостоят процессу психического обновления и развития. Их нужно отследить, связать и безжалостно обезглавить — но это возможно лишь с помощью более могущественной, нежели эго-сознание, силы. Осирис, Повелитель загробного мира, это символ «водяного духа» бессознательного, проявляющего себя в фантазиях и снах. С его помощью мы можем найти и уничтожить эти теневые тенденции.

Нижний регистр

В нижнем регистре мы видим, как звёзды следуют своими путями, поскольку их орбиты неизменны, они — знак космического порядка, который даже Апоп не может разрушить. Они движутся к

восточному горизонту перед солнцем, принимая участие в его обновлении.

Это изображение неба в момент столкновения Ра с Апопом критично важно. Столкновение с тёмными, деструктивными силами следует рассматривать в свете космического порядка. Это помогает осознать, что столкновение с демоническими силами связано с трансперсональным или даже космическим измерением психе. Но также это показывает, что человек не одинок — осознание этого поможет предотвратить панику. Осознать столкновение с Апопом как архетипическую ситуацию космического порядка — воистину глубокий инсайт. В своём непрерывном поиске развития и смысла мы постоянно будем проходить через такие опасные периоды. Но игра стоит свеч — ведь развитие сознания в итоге позволяет человеку почувствовать себя дома в этой Вселенной.

До сих пор мы говорили о перерождении солнечного бога Ра, но важно понять, что речь идёт об обновлении всей психе, где Ра-сознание — лишь одна из частей. Осирис — зеркальное отражение Ра — ещё один компонент. Он поддерживает и очищает сознание, отражая его теневые аспекты. Но Осирис остаётся в подземном мире и как таковой не осознаётся. Однако как Ра возрождается от контакта с Осирисом, так, в свою очередь, обновляется и сам Осирис.

Апоп же стремится предотвратить связь солнечного бога с божествами подземного мира и, в особенности, не дать Ра и Осирису взаимно излечить друг друга.

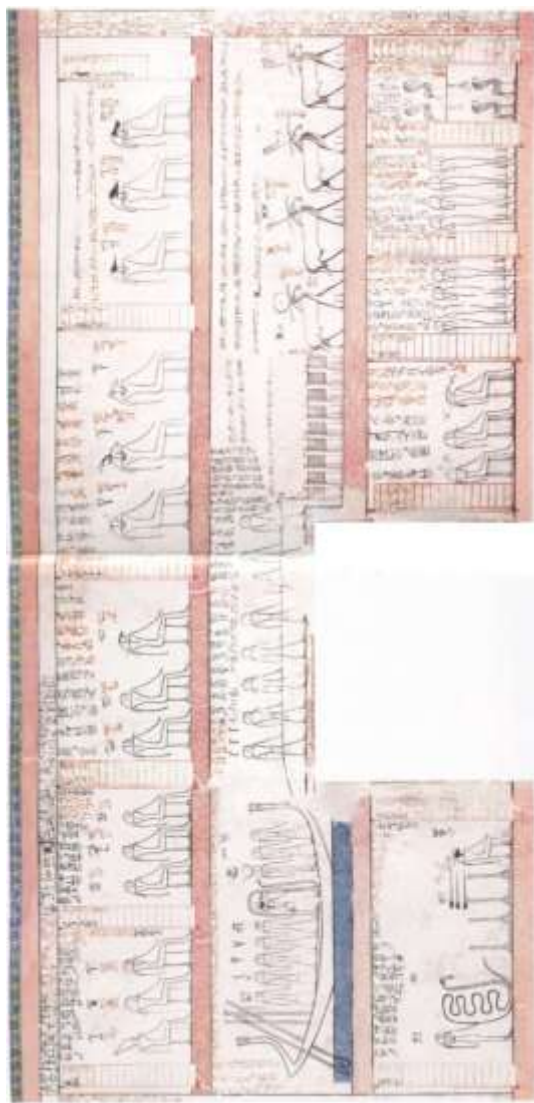

Рис.39. Бог солнца и богиня Запада. Урей охраняет солнечный диск. Гробница Нефертари.

Рис.40. Атум побеждает Апопа. Книга врат, гробница Рамзеса I.

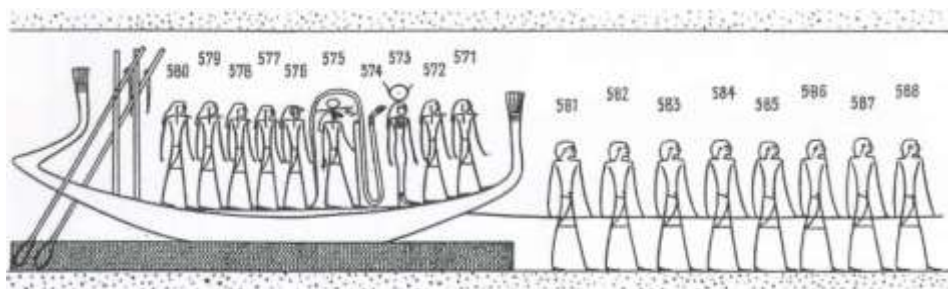
Восьмой час

Из гробницы Тутмоса III

В этом часе мы видим очень чёткую структуру. Верхний и нижний регистры поделены каждый на пять пещер или склепов, затворённых деревянными дверями (на рисунке выделены красным). По мере того как Ра проплывает по среднему регистру, двери открываются — как и в четвёртом часе, двери здесь названы «ножами».

Солнечную ладью снова тянут на верёвке

Ладью тянут восемь богов (что соответствует номеру часа — в четвёртом часе богов было четыре, в двенадцатом мы увидим двенадцать). Они обращаются к Солнечному богу:

*«Приди же к своим образам, наш бог
к «Тем, кто принадлежат гробнице»,
тем, кто на Западе,
отдохни в своих образах в Великом Городе,
Это Ра, тот, перед кем благоговеют обитатели пещер,
когда ты освещаешь тьму их жилищ,
Приди же к самому себе, чтобы отдохнуть,
Ра, которого тянут на верёвке,
Повелитель тянущих!».*

Перед восемью тянущими мы видим девять так называемых «Шемес» — знаков, чья задача — вершить правосудие Бога солнца и его свиты. В тексте сказано:

*«Когда великий бог призывает их,
То, что внутри них, оживает,
И их головы поднимаются.
Бог обращается к ним по именам,
и их задача -
вонзить ножи во врагов Ра,
которые окажутся рядом,
затем они вновь втягивают свои головы и ножи,
после того, как бог проходит мимо».*

Рядом с ними — четыре барана Татенена, бога земли, которые несут головные уборы Ра, как и боги в пятом часе, только теперь баранью голову заменил солнечный диск. Ра — Ба-душа не только Осириса, но и Татенена, и эти бараны (а «ба» — это иероглиф в виде барана) — также воплощения Ра. На более поздних изображениях Ра как раз имеет четыре бараньих головы на одной шее.

Рис.41. Солнечный бог о четырёх бараньих головах (гробница Рамзеса IX).

Как показывают знаки Шемес, солнечный бог всё еще нуждается в постоянной защите. Его враги (и враги Осириса) по-прежнему не дремлют и угрожают процессу обновления. Психологии известно, что одного озарения мало для развития. Для продолжения процесса необходимо постоянное разграничение (двери-ножи!). Это означает тщательное отделение всех разрушительных внутренних стремлений, которые могут помешать процессу осознания.

В восьмом часу процесс снова обретает некоторый динамизм. Бог солнца возвращается к «собственным образам» – множеству аспектов, с которыми эго-сознанию необходимо постоянно воссоединяться. Все эти боги и иные создания оживают, когда Ра открывает двери их склепов. Затем он *«зовёт их, и они отвечают ему странными голосами ... и бог счастлив слышать их»*.

Мы видим полную противоположность четвертому часу, в котором солнечный бог взывал к обитателям подземного мира, но не получал от них ответа. После победы над Апопом в седьмом часу стал возможен диалог с божествами, и *«солнечный бог приветствует тех, кто в пещерах»*. Здесь мы видим воссоединение «Одного со Многими», символичность

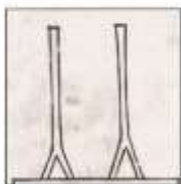
подчёркивается числом пещер — десять. Сегодня мы рассматриваем эту схему как базовый паттерн эго, которое может воссоединиться с различными силами в бессознательном.

Верхний регистр. Новые одежды для богов

Первая пещера верхнего регистра

Почти все божества и прочие создания, находящиеся в пещерах, восседают на иероглифе, обозначающем ткань, материю:

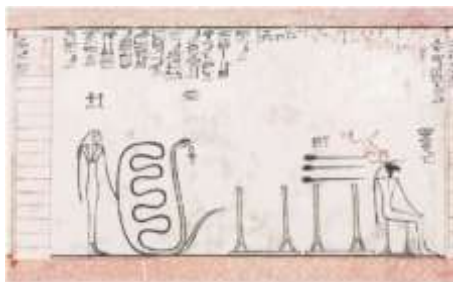

Покойников обязательно снабжали одеждой для загробной жизни, и новая одежда — важная часть обновления после соединения души и тела. Тексты в склепах описывают ответы ба-душ на щедрые обещания солнечного бога. Для человеческого уха их ликование звучит как звуки природы — жужжание пчёл, лязг

металла, кошачий визг, птичьи крики, бычий рёв и т.д. Но Ра понимает, что они выкрикивают своими искаженными голосами.

Все обитатели пещер изображаются с иероглифом «ткань», а их мёртвые тела, как сказано в тексте, похоронены в песке. Это означает, что всем эти существам досталась новая одежда. Древние египтяне верили, что божества и прочие создания загробного мира также периодически умирают, и потому *«должны обновляться в своём образе»*. Известно, что сущности коллективного бессознательного — архетипы — имеют склонность терять энергию и умирать. Поэтому они нуждаются в постоянном обновлении с помощью эго-сознания, которое входит в мир трансперсонального бессознательного. Так эго восстанавливает связь с архетипами. Тогда все силы — опасные и полезные — вновь обретают реальность, получая «новую одежду».

Пещера в нижнем регистре

Для ещё одного примера возьмём шестую пещеру, в которой обнаруживаем змея Мехена, здесь названного «опоясывающий мир». Рядом с ним мы видим «стрелы Ра», символизирующие солнечный свет, и двух божеств – «Деву» и «Повелителя народа Рехит» (жителей Нижнего Египта). В тексте говорится, что *«из их пещеры слышится звук, напоминающий кошачье мяуканье»*.

Женская фигура – «Дева» – напрямую связана с изогнутым змеем Мехеном, у них на двоих одна пара иероглифов «ткань» (В вестибюле перед погребальной камерой Тутмоса III змея и дева изображены как одна богиня). Это указывает на связь или, возможно, даже идентичность молодой женщины со змеем-защитником Мехеном, который ещё появится в 11м и 12м часах под тем же именем – «Опоясывающий мир». Связь юной женщины с обновлением старого мужчины — универсальная тема многих мифов и сказок. Нейтральное имя «Дева» позволяет увидеть в богине (или спроецировать на неё) любую молодую женщину.

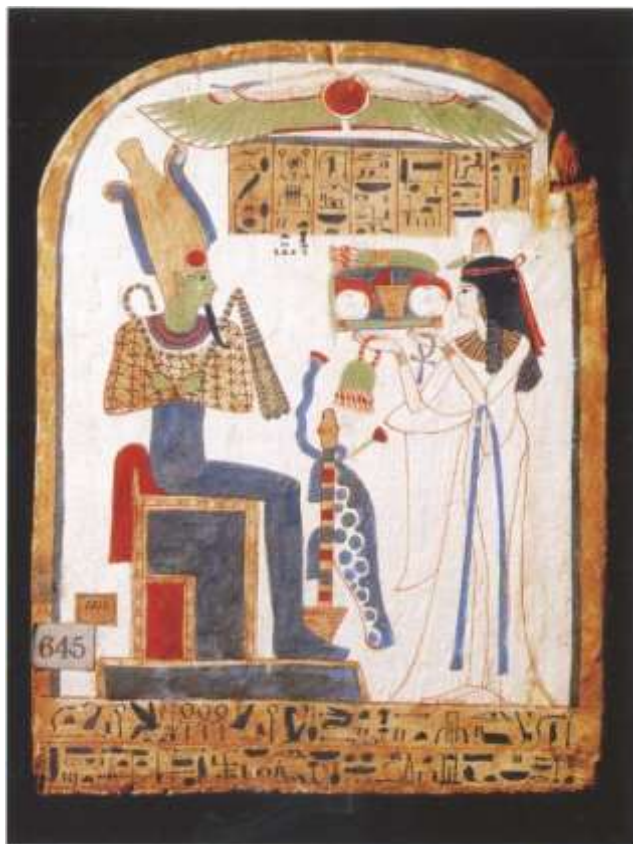

Рис. 42. Стела с изображением женщины в длинном платье с широкими рукавами, приносящей дары Осирису, властителю

подземного мира (21-я династия). Обеспечение умершего одеждой для загробной жизни было важной частью погребального обряда. Новая одежда — часть общего обновления. Египетский музей, Каир.

Рис. 43. Воскрешение Осириса. 26-я династия. Египетский музей, Каир.

Девятый час

Изображение из гробницы Тутмоса III

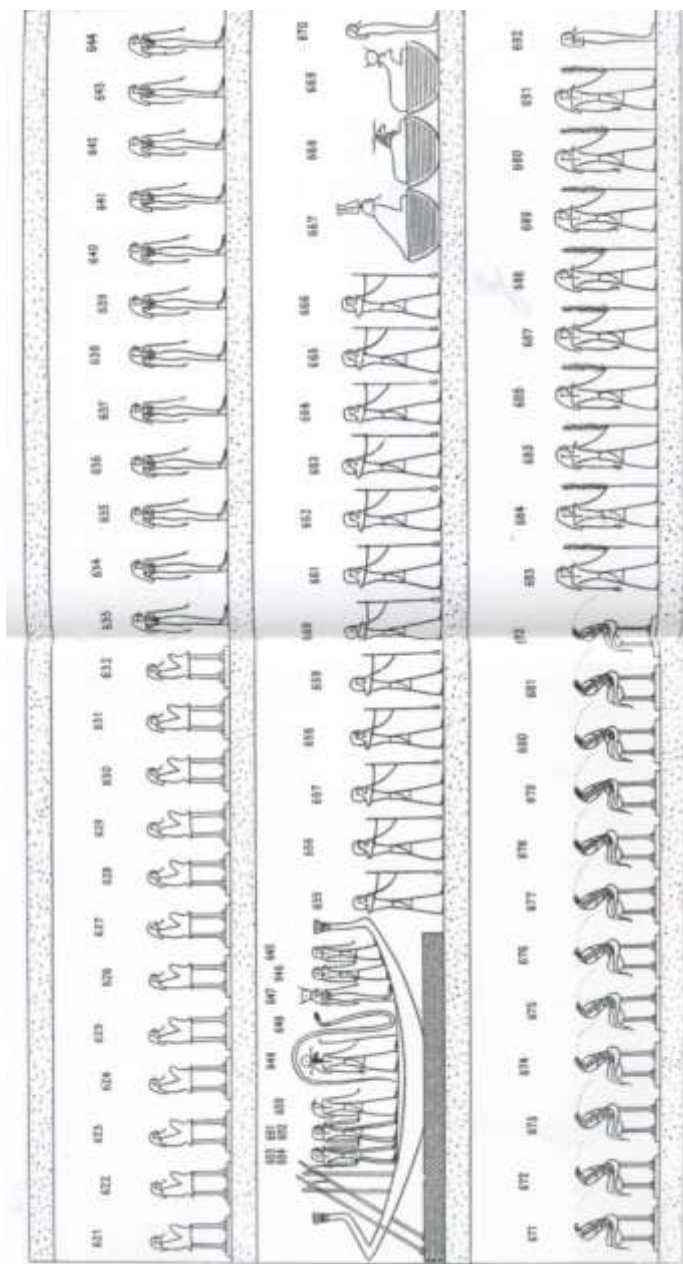
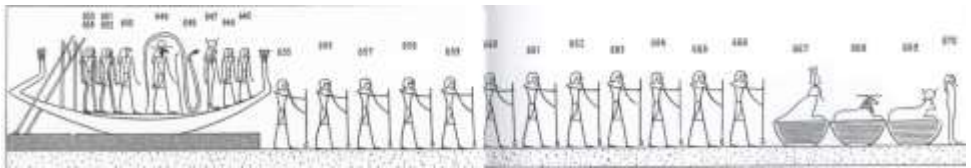

Схема часа

Последний раз меняется расположение — этот час и последующие должны изображаться на восточной стене.

Последнее перемещение указывает на близость «финиша» — окончательного закрепления обновлённого солнечного бога. Все фигуры этого часа обращены лицом к восходу, как и в предыдущем часе. Динамизм этого часа определяют четыре группы по двенадцать богов

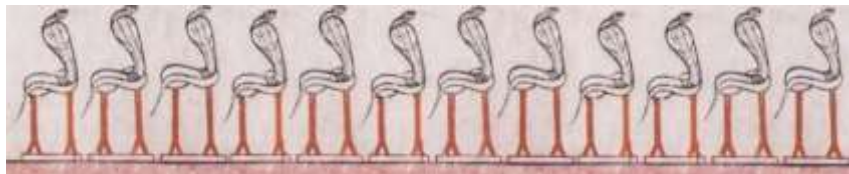
Движение солнечной ладьи

Основная группа — это команда солнечной ладьи, изображённая в центре среднего регистра (655-666). Их задача — *«продвигать ладью Ра, день за днём»*. У каждого из гребцов в руках рулевое весло, и их имена выражают их усердие. Перед ними находятся три идола (667-669), чья задача — обеспечивать мёртвых хлебом и пивом. Ту же функцию выполняют боги полей из нижнего регистра (683-691), которые держат в руках большие колосья; *«они создают все деревья и растения»*.

После установления взаимосвязи между солнечным богом и обитателями подземного мира в восьмом часе стало возможным целенаправленное подвигание к восходу нового света, без задержек и сомнений. Это видно и по именам гребцов: «Не знающий препятствий», «Не помышляющий о возвращении» и так далее. Теперь вся энергия находится в распоряжении эго-сознания, связанного с бессознательным на архетипическом уровне; оно полно решимости воскреснуть утром.

Двенадцать уреев, изрыгающих огонь

Двенадцать змей-уреев в нижнем регистре *«изрыгают для Осириса пламя из своих пастей... Они — те, кто рассеивают тьму»* – ту же функцию, как мы помним, выполняли змеи в первом часе.

Двенадцать уреев также располагаются на красных иероглифах, обозначающих ткань. Очевидно, они также обзавелись новой одеждой — то есть изменилось отношение к ним солнечного бога. Смертельное дыхание Апопа в седьмом часе, оставляющее за собой лишь высушенную пустыню, здесь превращается в освещающее путь пламя. Змеи также поддерживают процесс, теперь направляющийся к скорому рассвету.

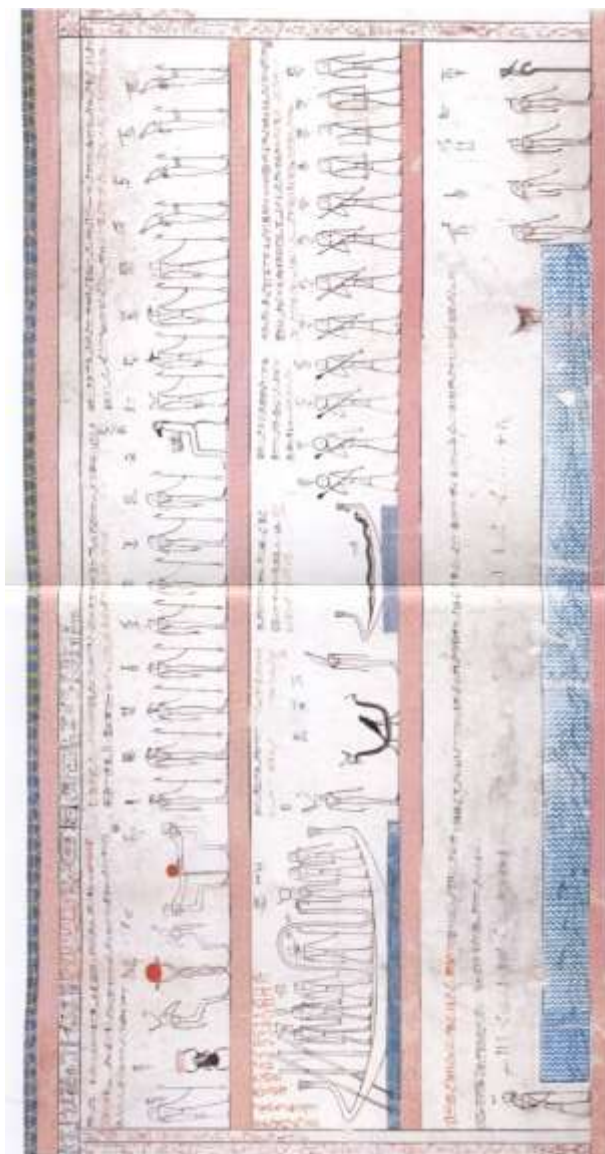

Рис. 44. Змея-защитница. Гробница Сети I.

Рис.45. Каменная плита с изображением гребцов из храма Тутмоса III в западном Луксоре.

Десятый час

Изображение из гробницы Тутмоса III

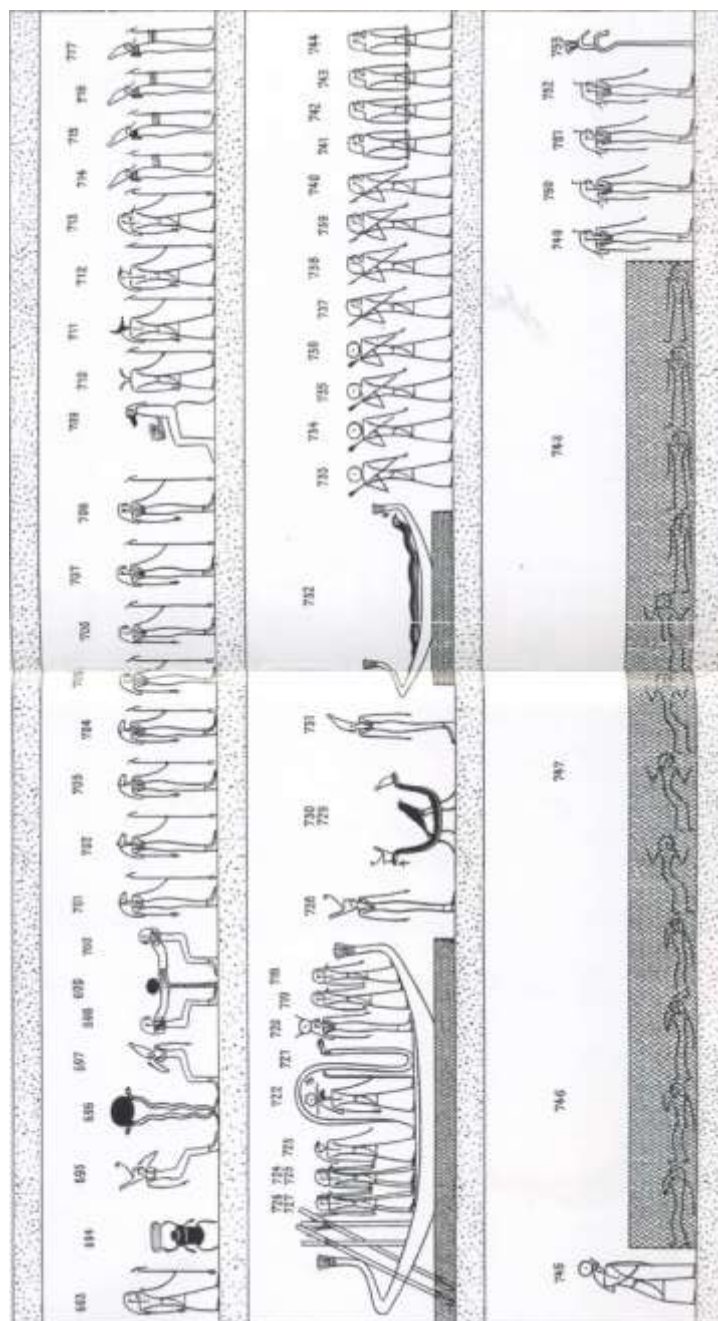

Схема часа

Эта область подземного мира названа «Глубокая вода с высокими берегами»: в нижнем регистре мы видим прямоугольник, заполненный живительной водой первобытного океана Нун.

Обновление солнечного глаза

Основная тема верхнего регистра — излечение и защита глаз Ра, выделенных на рисунке красным цветом; каждый глаз поддерживают две богини.

Эта сцена вновь фокусирует наше внимание на основной теме Амдуат — восстановлении глаз солнечного бога. Глаз побольше, слева, рождается из двойной змеи, показывая, что «новый взгляд на вещи» происходит из глубин души, уровня столь же древнего, что и рептилии. Двойную змею можно толковать как парадоксальную двойственность образа змеи: пожирающий Апоп

в седьмом часу и защитник Мехен — начиная с шестого часа Амдуат. Новое солнечное око рождается из этой двойственности, на которую также указывают две богини Нижнего и Верхнего Египта (695 и 697).

Глаз поменьше, находящийся справа (скорее всего, лунный глаз), рождается из иероглифа «бог» — флага на обёрнутом тканью древке. Возможно, это символ умершего и мумифицированного бога. Имена двух богинь — «Та, кто заворачивает» и «Так, кто оплакивает богов» также подтверждают эту версию. Любого усопшего можно воспринимать как мумифицированное тело Осириса. Этот глаз намного меньше солнечного. Пока между двумя глазами нет равенства, полное исцеление ещё впереди.

Тот и Сехмет, исцеляющие солнечное око

Рядом со сценой восстановления солнечных глаз мы видим восемь изображений Сехмет, четыре с головой львицы, четыре — с человеческой. Сехмет обладает способностью исцелять болезни. Рядом с ней изображён Тот в виде обезьяны с излеченным глазом в руке.

Рис.46. Фараон, подносящий дары львиноголовой Сехмет. Храм в Эдфу.

В этой сцене исцеление солнечного глаза вновь связано с богом мудрости Тотом, которого мы уже встречали в четвёртом и шестом часах. Богиня-львица воплощает парадоксальную природу женских божеств: она насылает болезни, и она же может их излечивать. Когда мудрость Тота соединяется с восьмью Сехмет — символом целостности феминного архетипа, целительная сила этого единства проявляется в полной мере и активирует положительный аспект Сехмет.

Средний регистр

Двенадцать стражей охраняют солнечного бога от врагов — в основном, конечно, от Апопа. Первые четыре стража, с солнечными дисками вместо голов, несут стрелы, следующие четыре — копья, и последняя группа — луки. В тексте говорится, что они сопровождают Ра круглые сутки.

Двенадцать защитников несут три вида оружия, но задача у них одна. В течение всего путешествия солнечного бога они должны замечать и поражать враждебные сущности, стремящиеся помешать обновлению. Их число связано с двенадцатью часами ночи, а их оружие — продукт человеческого труда, результат развития сознания.

Эта способность распознавать враждебные силы существенно облегчает солнечному богу продвижение по ночному миру.

Нижний регистр. Спасение утопающих

В прямоугольнике, наполненном водой, барахтается множество тел, а Гор (745) помогает им выбраться на берег и не даёт им разложиться, хотя они и не были похоронены должным образом. Они разделяют судьбу Осириса, который был расчленён и брошен в воду Сетом, а затем спасён Исидой.

Это утешающий момент: даже те, кто почему-либо не был правильно подготовлен к загробной жизни, спасаются благодаря божественному вмешательству Гора. Путь к восстановлению зрения — сознания — это борьба за правильное развитие, проходящая различные фазы. Но если судьба складывается так, что процесс обновления не завершается, солнечный бог в ипостаси Гора помогает неудачливому искателю выбраться на берег.

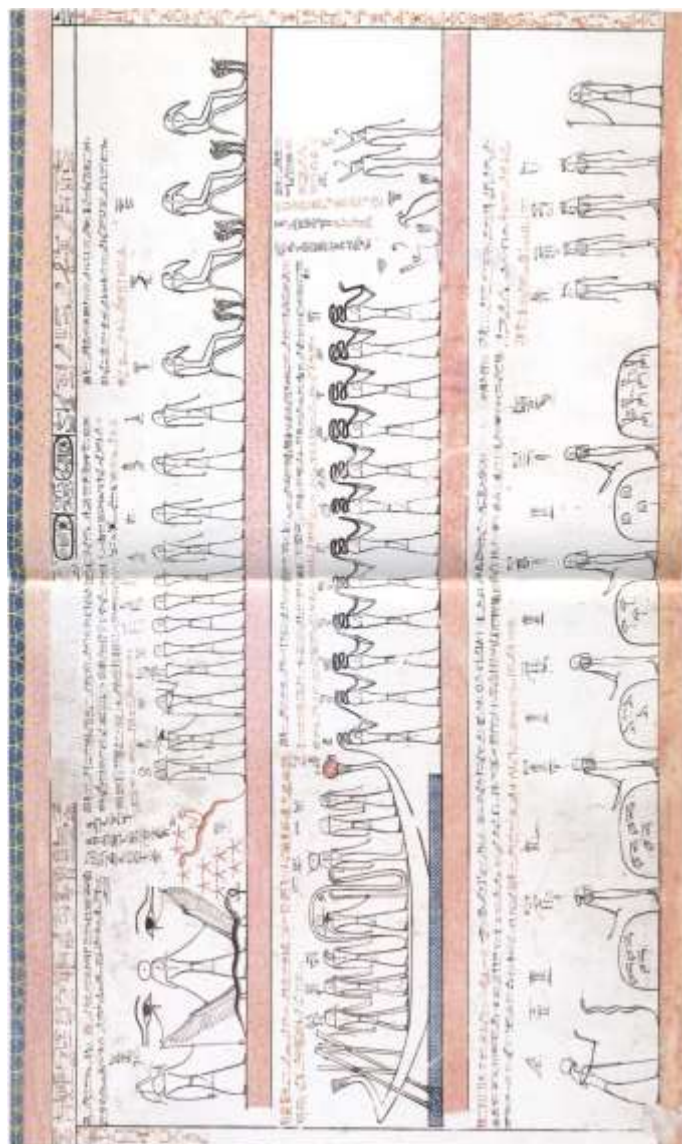

Рис.47. Утопленники в Книге врат. Гробница Тавосрета.

Рис. 48. Пектораль с изображением солнечной ладьи. Хатхор и Маат, поющие хвалы Амону. Цветы лотоса — символ возрождения. 22-я династия. Египетский музей, Каир.

Одиннадцатый час

Изображение из гробницы Тутмоса III

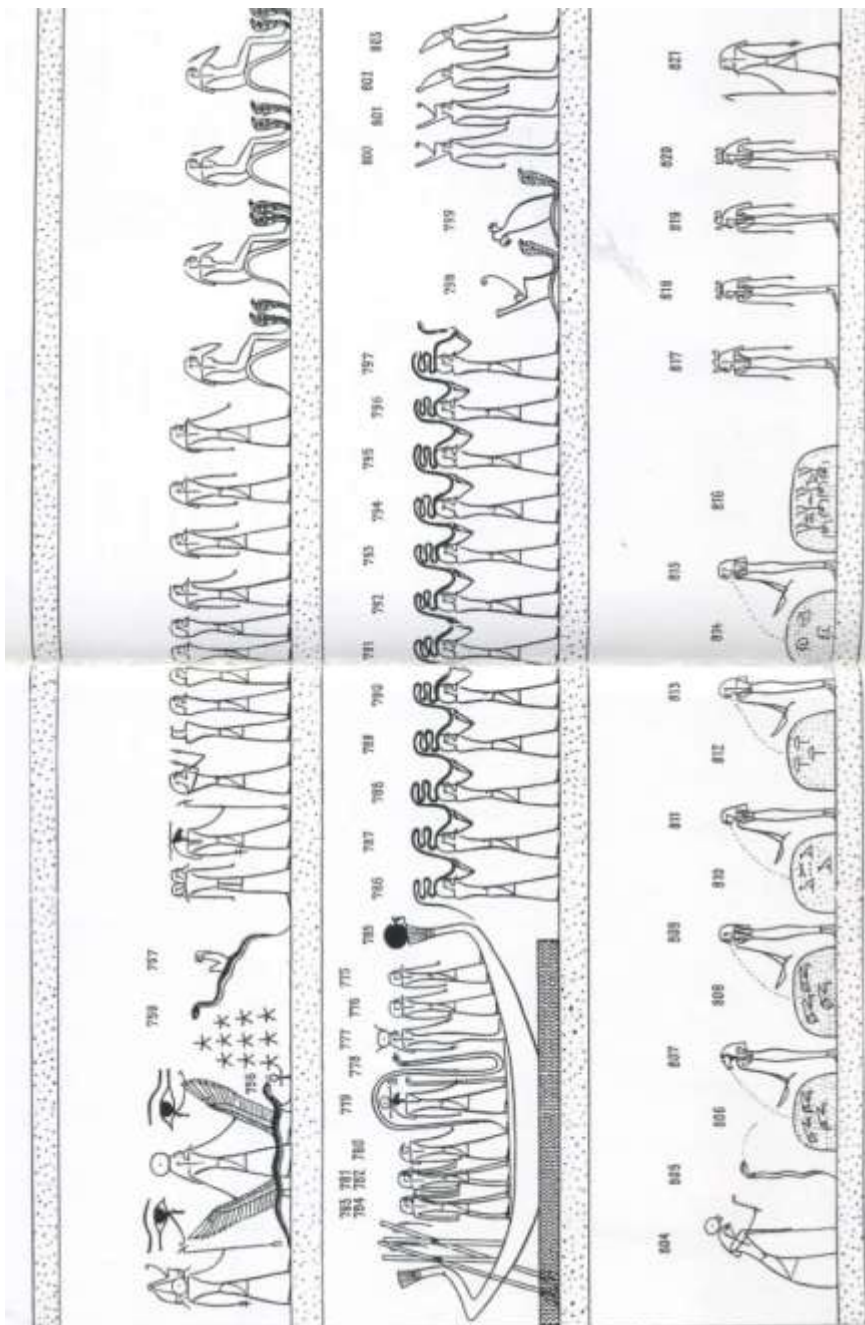

Схема часа

Верхний регистр. Появление зрячих глаз

Начало верхнего регистра связано с тайной времени и рождением часов. Мы видим двухголового солнечного бога в ипостаси «Повелителя времени» (754), что указывает на два аспекта времени в Древнем Египте. Два названия — Нехех и Джет — связаны, соответственно, с динамическим и статическим аспектами времени, его течением и продолжительностью. Далее изображён Атум, схвативший за крылья змею с лапами — другую ипостась самого себя. Звёзды вокруг головы следующей змеи — это часы, рождённые этой змеей, и теперь ей же пожираемые. Для солнечного бога очень важно не пропустить момент для появления из подземного мира.

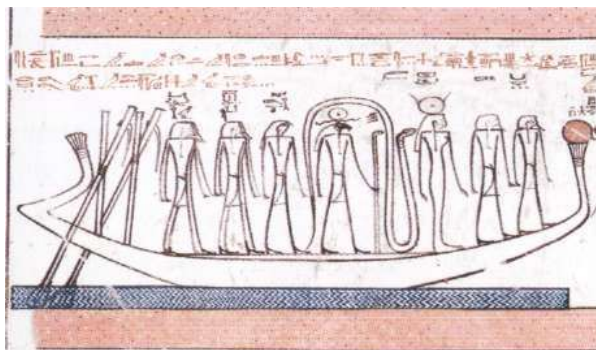
Итак, в этом часе вновь появляется «зрячая пара глаз», связанная с крылатой змеей, названной здесь «видящей», или, быть может, рождённая ею. Мы уже видели похожую крылатую змею в пятом часе, в пещере Сокара. Из текста ясно, что Атум появляется из позвоночника этой змеи, когда бог солнца призывает его. Возрождённая пара глаз как бы смотрит на нас с рисунка. Мы видели их восстановление в этом же месте в десятом часе. Но

тогда правый глаз был намного меньше левого, здесь же они вновь одинаковы. Зрение Ра восстановилось полностью; как сказали бы современные учёные, вновь задействованы оба полушария мозга.

Рис.49. Глаза-уаджет, символизирующие сбалансированное зрение или сознание. Поздняя 20-я династия. Египетский музей, Каир.

Средний регистр. Обновлённый солнечный диск возвращается на ладью

«Новый член команды» – солнечный диск, расположившийся на носу ладьи (785) и указывающий путь. Вокруг него свернулся урей,

подобно тому, как Мехен изогнулся вокруг Ра в центре ладьи. В двенадцатом часе мы увидим солнечного бога несущим этот диск на голове, как ранее, в пятом часе.

В психологическом смысле мы видим начало восстановления целостности, связи сознания и бессознательного. Можно также сказать, что это предпосылка холистического мышления, возможного лишь при постоянной связи сознания с потоком образов из бессознательного.

«Опоясывающая мир»

В среднем регистре изображены приготовления к приближающемуся рассвету: двенадцать богов (786-797) несут огромную змею, «опоясывающую мир», перед ладьёй Ра. В конце регистра Исида и Нефтида в виде уреев несут короны к восточным «Вратам Саиса», у которых стоят четыре фигуры Неит, богини города Саис в дельте Нила (800-803).

Впервые мы встретили «опоясывающую мир» в нижней левой пещере восьмого часа. В этом часе двенадцать богов несут её к восточному горизонту. Из её тела будет рождено новое солнце. В двенадцатом, последнем часе, змея коснётся земли, войдёт в

реальный мир. Она станет матерью нового солнца, как в других мифах богиня неба Нут.

Пока что змею нужно просто пронести через этот час. Число 12 можно рассматривать как знак того, что этот процесс продолжается в течение всех двенадцати ночных часов: мы уже видели двенадцать богов, движущих ладью Ра в девятом часе и двенадцать стражей в десятом. Каждый из двенадцати часов изображает, с одной стороны, определённый момент общего процесса, с другой — различными способами соотносится с путешествием в целом. Это ключевая черта фараонического мышления: противоположности «один и много» никогда не разделяются до конца, они всегда держатся вместе.

Нижний регистр: огненные ямы для врагов Ра

Чтобы предотвратить угрозу новому рассвету, ещё раз свершается казнь врагов солнечного бога. В этот раз она происходит в огненных ямах в нижнем регистре, которые изображены в виде холмиков, но описываются как углубления, которые змея, «сжигающая миллионы» и несколько богинь, вооруженных ножами, наполняют пламенем. *«Их приговаривает к смерти, день за днём, Гор подземного мира (ипостась Ра)»*. Гор обращается к ним:

*«Теперь мой отец, оправившийся от усталости,
отомстит вам!
Ваши тела покарает нож,
Ваши ба-души будут уничтожены, втоптаны в ваши
тени,
Ваши головы будут оторваны!
Вы не рождались, вы перевёрнуты вверх ногами!
Вы упали в ямы и не подниметесь!
Вам не сбежать, вам не ускользнуть!»*

Как и в седьмом часе, это наказание — месть за убийство Осириса. Грешники и враги богов брошены в «Место уничтожения», египетский ад. После «Суда мёртвых» осуждённые за свои злые дела грешники отправляются навечно в глубины, куда не заглядывает солнечный бог, «абсолютно тёмные, бесконечно глубокие», в бездонную пропасть. Здесь их пожирает «вечный огонь» – его предвестником было огненное озеро в пятом часе.

За огненными ямами следует «пустынная равнина для перевернутых вверх ногами» – такое наказание налагается на врагов Ра. Их обезглавливают и сжигают, их сердца вырывают из груди, их головы помещают к ногам, их тела переворачивают. На огненную кару указывают многие сцены: например, четыре богини на двойных змеях в верхнем регистре изрыгают огонь, защищая солнечного бога от злых сил. Огонь уничтожает врагов вместе с их ба-душами и тенями — и они полностью перестают существовать.

В этом часе происходит финальная казнь всех врагов Ра. В чистилище все элементы, могущие помешать восходу нового солнца, помещаются в ямы и уничтожаются огнём змеи и богинь. Перед окончательным обновлением сознания все тенденции, которые хотят «самостоятельности», должны быть выделены и безжалостно уничтожены. Сегодня мы называем их эгоцентричными желаниями, который не хотят подчиняться высшему смыслу человеческой жизни. В этом часе их разрывают на части. Это указывает на дифференциацию теневых элементов.

Теперь всё должно покориться единому принципу, солнечному богу — персонификации самости. В предыдущем часе акцентировался элемент воды, здесь же доминирует огонь. В конце верхнего регистра мы также видим преобладание огня (771-774), уничтожающего врагов великого бога.

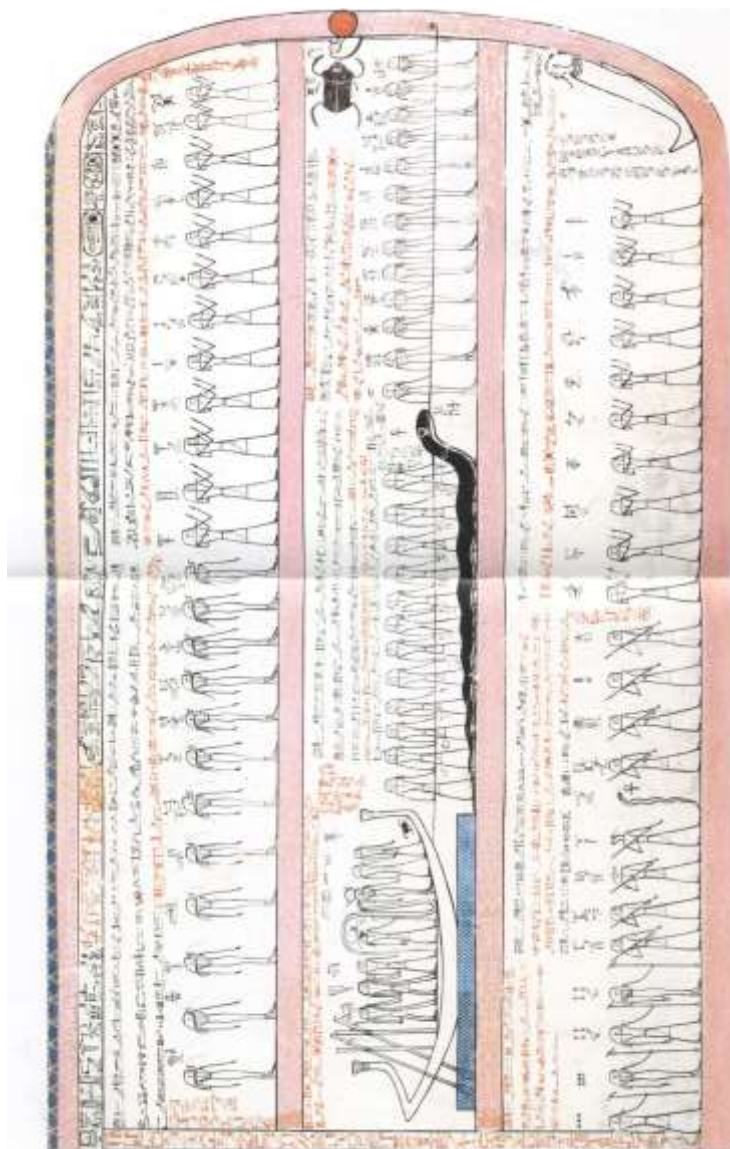

Рис.50. Казнь в огненных ямах. Книга врат. Гробница Сети I.

Рис.51. Время в виде змеи и двенадцать часовых богинь. Книга врат, гробница Рамзеса I.

Двенадцатый час

Изображение из гробницы Тутмоса III

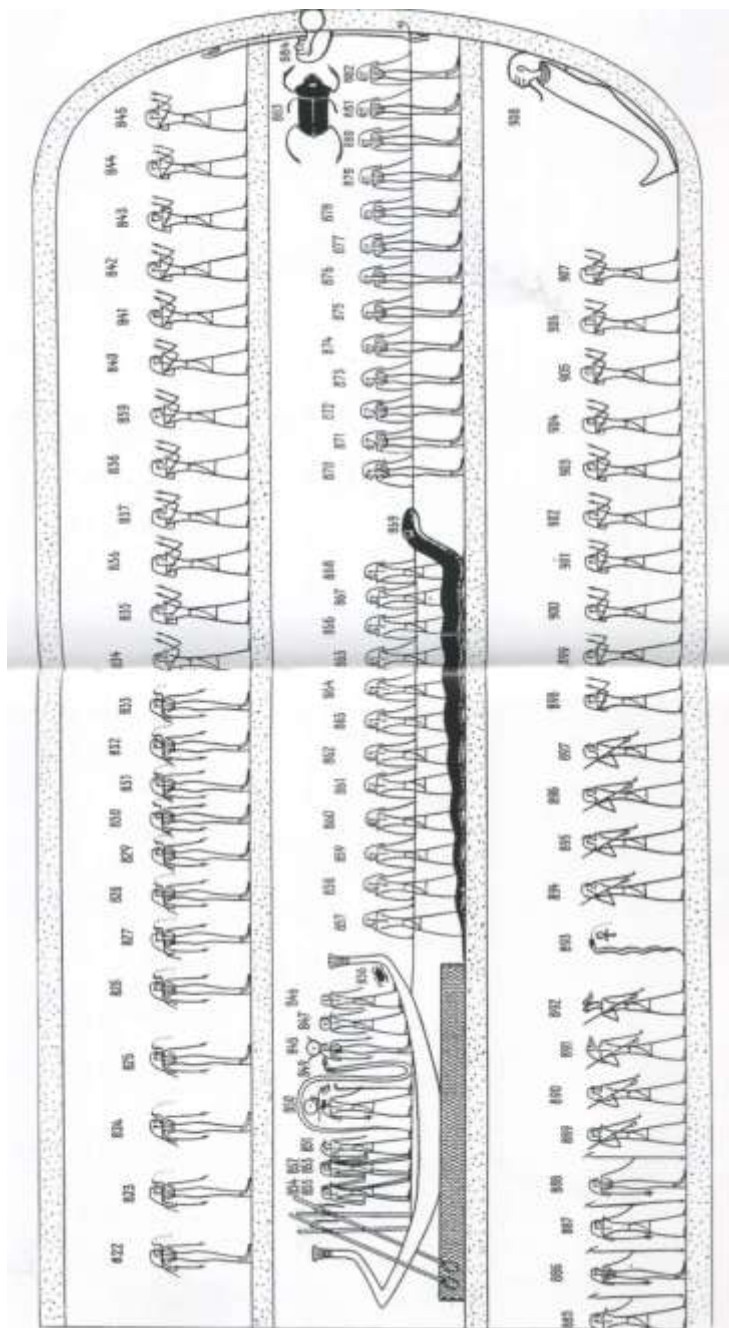
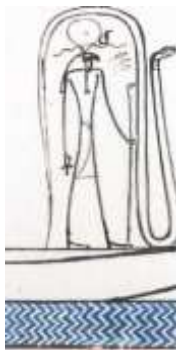

Схема часа

В последнем часе завершается воскрешение света и общее перерождение. В прохладе утра «небо сияет золотом, вода цвета лазури, земля усыпана бирюзой», как говорится в другом тексте.

Солнечный бог полностью восстановил свои силы: диск на его голове вновь соединился с уреем. Он готов к завершающей трансформации, новому рождению и явлению внешнему миру. Всё обновление исходит из тьмы коллективного бессознательного, но для его поиска нужно знание и усердие. Этот факт подчёркивается необычно большим количеством божеств, тянущих солнечную ладью: здесь мы видим двенадцать богов и тринадцать богинь.

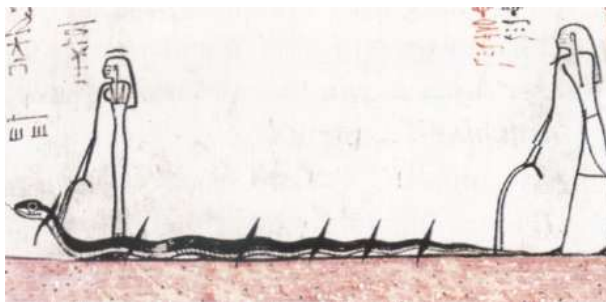
Рождение нового солнца из «опоясывающей мир»

«Опоясывающая мир» теперь опустилась на землю и готова принять солнечную ладью со всеми плывущими на ней богами и «миллионами» усопших. Они входят в её хвост «слабыми стариками», проходят вдоль всего тела и выходят из пасти змеи помолодевшими, ибо в теле змеи время течёт в обратную сторону. Ра превращается в скарабея Хепри, и Шу поднимает его на руках к восточному горизонту.

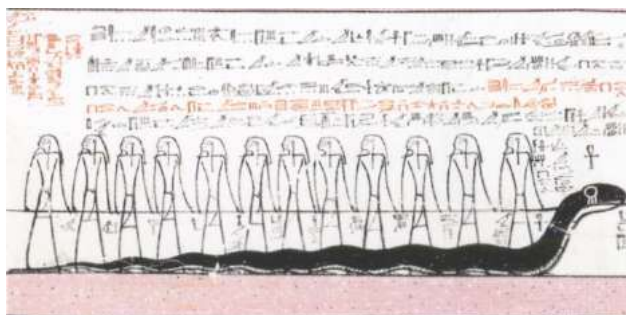
Огромная змея напоминает Апопа из седьмого часа, но тот враждебный змей был обращён к солнечной ладье, тогда как эта змея смотрит в обратном направлении и даёт жизнь новому солнцу. Однако в более поздних текстах говорится о позитивной, возрождающей стороне именно Апопа.

Обновление происходит при движении по гигантской змее от хвоста к голове. Змея зовётся «Жизнью богов» и, как говорится в тексте, в ней возрождается не только сам бог солнца, но и другие божества, неотличимые от благословенных умерших. В снах современных людей змея также символизирует восстанавливающие, исцеляющие силы бессознательного. Здесь же она напрямую выступает в роли матери нового солнца.

Образ Апопа сегодня представляет особый интерес для психологии. В седьмом часе он появляется в роли противостоящего, враждебного принципа:

Змея из двенадцатого часа похожа на Апопа — видимо, речь идёт о некоей связи между разрушительной и восстанавливающей силами.

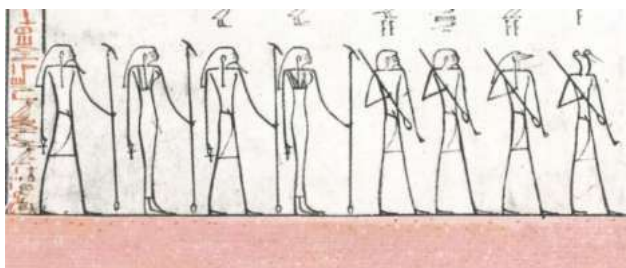
Древние египтяне считали, что у зла имеется специально отведённое место в мире и оно никогда не будет уничтожено. Более того, оно является существенной и в итоге полезной частью творения. Это следует знать и нам, в нашей «глобальной деревне»: нам никогда не уничтожить зло, но можно научиться включать его в нашу картину мира и правильно взаимодействовать с тьмой.

Позади огромной змеи мы снова видим двенадцать богов, тянущих ладью, которые указывают на двенадцатичасовой процесс. Они соответствуют двенадцати часовым богиням. Но перед ними мы видим «неортодоксальное» количество богинь — тринадцать, с одной «лишней». Это указывает на необходимость установления баланса для того, чтобы обновление и развитие

стало возможным. Из сказки о спящей красавице мы знаем, что бывает, когда забывают о «тринадцатой фее».

Помощь первых богов

Поскольку каждое утро с появлением нового солнца мир создаётся заново, на рисунке присутствует огдоада (четыре пары божеств, представляющих мир до творения) изначальных богов, чтобы содействовать новому творению. Нижний регистр начинается с двух пар — Нун/Наунет (885, 886) и Ху/Хаухет (887,888), далее стоят восемь богов с вёслами, которые *«отражают нападение Апопа в восточном небе после рождения бога»* (889-897).

Только в этом часе Амдуат мы видим, что часть рамки разрушена — как будто изначальные боги входят в картину снаружи, из мира до творения, чтобы убедиться в успешном рождении солнца. Возникает ощущение, что обновление — настолько базовый процесс, что что-то совершенно невообразимое незаметно поддерживает его.

Мумия Осириса

Час завершается финальным приветствием Ра и Осириса, которым обещано продолжение жизни, хотя Осирису (908) придётся остаться во тьме подземного мира в ожидании следующего

возвращения солнца. Амдуат начинается и заканчивается восхвалением бесконечного путешествия солнца по светлomu и тёмному мирам.

Мумия, остающаяся в нижнем мире, названа в тексте «образом Осириса». Как каждый усопший, неважно, мужчина или женщина, в процессе мумификации превращается в Осириса, так и эта мумия — всего лишь человеческое тело. Из «тайны тела», то есть уникального индивидуального образа умершего, в процессе ночного путешествия высвобождается благословенная бессмертная часть. С рассветом эта часть вознесётся вместе с солнцем к бессмертию.

Рис.52. Анубис с мумией Осириса, Исидой и Нефтидой. Гробница Сиптаха.

Заключение

«Тот, кому известны эти тайные изображения, - есть Акх-дух, готовый к путешествию. Этот человек сможет входить в подземный мир и покидать его, когда пожелает, и говорить с живыми. Миллион раз доказано — это истина».

Загробный мир нигде не описан так подробно, как в Амдуат и других подобных книгах. Какие источники, какие идеи стоят за яркой картинкой, за этим проникновением в самую тайную, невидимую часть Вселенной?

Со времён Текстов пирамид Древнего царства мы наблюдаем рост знаний о загробном мире. Ещё доисторические захоронения располагались так, чтобы ориентироваться на запад. В Текстах пирамид также говорится о севере как о месте, где звёзды никогда не заходят, и мы помним подземные звёзды в Амдуат. Постоянно добавлялись новые детали, пока не получилось крайне подробное и последовательное описание загробного мира, составленное с почти научной точностью. Но поскольку доказательства получить невозможно, о «Науке того света» речи пока не идёт.

Период Нового царства характерен огромным количеством изображений, добавленных к текстам описаниям и показывающим близость к миру снов и бессознательного. Египтяне были абсолютно убеждены, что спящий человек плавает в первичном океане Нун, и они поняли, что в этих глубинах можно встретиться с богами и умершими. Несомненно, описание этих глубин потребовало поэтического воображения и образности мышления. Взгляд за горизонт позволяет открыть тайны другого мира. Следуя за солнцем в его ночном путешествии и возвращаясь

назад в пространстве и времени, можно достигнуть глубинного уровня бытия, источника любого нового творения.

В Египте знание о загробной жизни не было тайным учением, частью инициации, откровением или мистическим культом, как в более поздней греческой традиции. Оно исходило из глубокого понимания необходимости постоянного обновления, останавливающего процесс старения.

Солнце совершило свой путь по дневному и ночному миру бесчисленное количество раз. Бессчётное число ночей творение ожидало живительного солнечного света. Об этом говорят мифы всех народов мира. Согласно Амдуат, последовать за солнечным богом означает соединиться с этим коллективным и в то же время уникальным бессмертным образом. Это позволит человеку принять участие в постоянном развитии культуры. Воссоединение с этим символическим внутренним миром вернёт современному человеку чувство того, что жизнь — нечто большее, чем просто биологическое существование. В ней есть возможность духовного роста, развития того, что мы называем внутренним светом. Это то, о чём до сих пор, спустя много лет, говорят все великие религии. *«Этот человек сможет входить в подземный мир и покидать его, когда пожелает, и говорить с живыми».* Это означает постоянную связь дневного и ночного миров, сознания и бессознательного.

Поскольку во времена фараонов считалось, что «земные люди» нуждаются в постоянном обновлении — в том числе сам фараон и любой взявший на себя этот труд — эта культура продержалась почти три тысячи лет. Сегодня наша «глобальная деревня», кажется, тоже нуждается в этом знании.

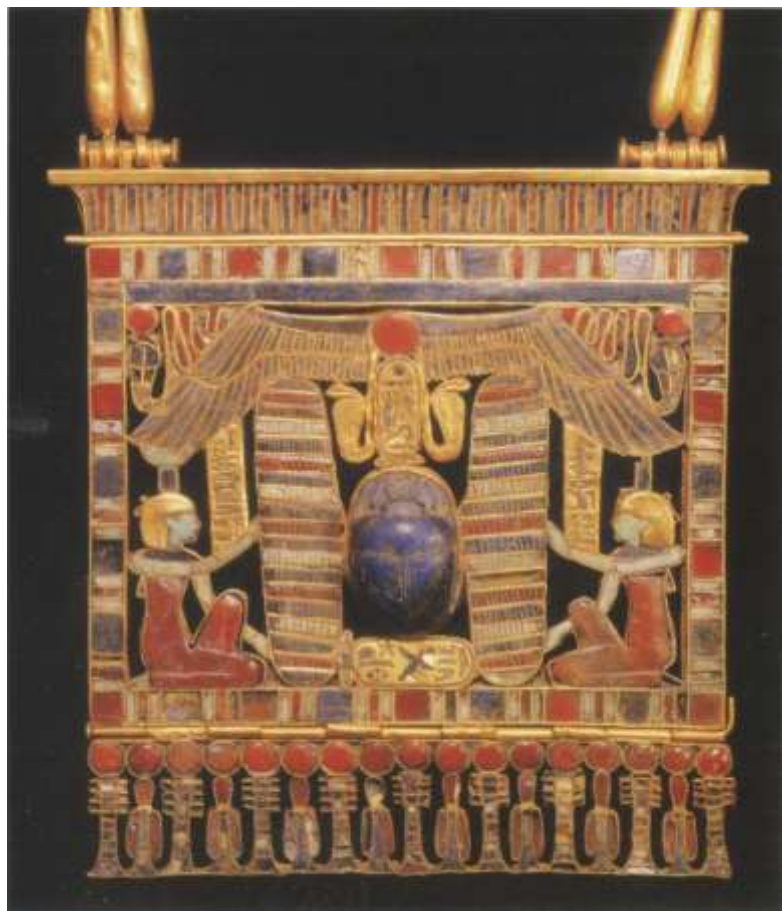

Рис.53. Исида и Нефтида помогают родиться новому солнечному богу в образе скарабея. Пектораль из Таниса. 21 династия. Египетский музей, Каир.

Рис. 54. Богиня неба Нут, рождающая новое солнце. Гробница Рамзеса VI.

Связь Амдуат и современности

В Амдуат неоднократно подчёркивается важность изучения загробного мира и его обитателей. Очевидно, что эти знания пригодны не только для жизни после смерти. Постоянное обновление на земле позволяет подготовиться к вечной жизни. Древние египтяне считали, что каждый человек должен тщательно подготовиться к великому посмертному путешествию.

В современном мире связь с внутренним ночным миром утеряна. Поэтому знания о бессознательном больше не считаются чем-то необходимым. Современный экстравертный стиль жизни редко оставляет время для внутреннего мира.

Однако с конца шестидесятых с культурой «детей цветов» пришло новое принятие реальности другого мира, лежащего за известным

нам. В частности, наркотики позволили многим получить непосредственный опыт этой реальности. Резко усилился интерес к миру бессознательного. Но слишком часто люди входили в этот мир без каких-либо знаний и уважения к нему. В результате они нередко получали «бэд трип», а то и психотический эпизод. Движению хиппи не удалось достичь великого единения «бессознательного мира цветов» с «миром скучной реальности». Они не желали работать над собой, предпочитая жить беззаботно и «вылетать» в ночной мир с помощью наркотиков. Дети цветов презирали буржуазный мир, пока почти все не увяли в холодные поздние семидесятые. Ирония в том, что многие из них сами превратились в буржуа. Но несмотря на неудачу с соединением противоположностей, наркотический опыт стал тяжёлым ударом для одностороннего рационального взгляда на мир. В научном мире возникла мысль о более серьёзном рассмотрении феномена бессознательного.

Рис.55. Иллюстрация из Красной книги К.Г.Юнга. Этот опыт заставил его продолжить исследования, подтвердившие в итоге его гипотезу о коллективном бессознательном.

В Амдуат бог солнца путешествует в ладье — то есть чтобы нести свет сознания, необходим сосуд. Чтобы плыть по водам бессознательного, нужна чёткая концепция, основанная на опыте предков. Карл Густав Юнг (1875-1961), знаменитый психоаналитик, обладал необходимыми знаниями на момент столкновения с собственным бессознательным. Он тщательно записывал всё, с чем встречался в путешествии по ночному миру. Позже он изложил этот опыт в так называемой Красной книге, которую

проиллюстрировал собственными рисунками. На одном из них мы видим пугающий огненный всполох. Распростёртый на полу человек символизирует должное религиозное отношение к этому сокрушающему пламени. На фоне мы видим символ, изображающий последствия этого эмоционального возмущения: солнечный диск в лодке.

Рис.56. Увеличенный фрагмент рисунка 55.

Открытый глаз, нарисованный на борту лодки, смотрит в будущее. Лодка символизирует прочную сознательную концепцию, которая пронесёт солнце по водам бессознательного. Только такая концепция, основанная на тщательном соединении внутренних образов со знаниями древних о ночном мире, позволила Юнгу создать непотопляемый корабль.

Из собственного опыта и рассказов пациентов Юнг вывел гипотезу о существовании общего или коллективного бессознательного. Её доказательством служат исторические документы (в том числе Амдуат), описывающие этот мир. Также её поддерживают люди, экспериментировавшие с наркотическими веществами, и те, которые пытаются разобраться в мире своих снов.

Рис.57. Нун поднимает солнечную ладью. Книга врат. Гробница Рамщеса VI.

Хронология правления фараонов Нового царства

Годы правления основных фараонов периода Нового царства (приблизительные годы до н.э.).

18 династия 1540-1292

Аменхотеп I 1515-1494

Тутмос I 1494-482

Хатшепсут 1479-1457

Тутмос III 1479-1425

Аменхотеп II 1427-1401

Аменхотеп III 1391-1353

Аменхотеп IV (Эхнатон) 1353-1336

Тутанхамон 1332-1323

Хоремхеб 1319-1292

19 династия 1292-1188

Рамзес I 1292-1291

Сети I 1291-1279

Рамзес II 1279-1213

Меренптах 1213-1203

Сети II 1203-1196

Тавосерет 1190-1188

20 династия 1188-1075

Рамзес III 1186-1155

Рамзес IV 1155-1148

Рамзес VI 1143-1136

Рамзес IX 1127-1108

Рамзес XI 1104-1075

Глоссарий

Акер — бог земли в образе двойного сфинкса

Акх — идеальное состояние, которого может достичь каждый благословенный усопший

Амон — «Скрытый», главной божество Нового царства, в ипостаси Амон-Ра — солнечный бог

Апоп — огромный змей, главный враг Ра

Атум — древний бог-творец, вечернее солнце

Ба — египетское обозначение души, способной покидать тела и взлетать в небо. Солнечный бог Ра считается ба-душой Осириса

Эннеада — группа из девяти богов, созданных в начале творения, также любая группа из девяти божеств.

Хатхор — богиня, представляющая все аспекты возрождения. Направляет бога солнца в его путешествии по ночному миру.

Гор — древний бог неба, изображается в виде сокола или человека с головой сокола. Сын Осириса и одна из ипостасей солнечного бога.

Ху — «воплощение слова», сопровождает Ра в путешествии

Исида — сестра и жена Осириса, вернувшая его к жизни. Универсальный женский принцип.

Хепри — обновлённый солнечный бог в виде скарабея

Маат — воплощённый порядок, справедливость, истина.

Мехен — змея, часто свернувшаяся вокург солнечного диска. Начиная с шестого часа Амдуат охраняет солнечного бога от врагов, закрыв его своим телом.

Нун — первозданный океан, окружающий Вселенную.

Нут — богиня неба, мать нового солнца.

Огдоада — четыре пары изначальных божеств

Осирис — правитель царства мёртвых, был убит своим братом Сетом и воскрешен своей сестрой и супругой Исидой

Баран — ночная ипостась солнечного бога, поскольку иероглиф в виде барана обозначает ба-душу. Следует отличать от других богов — например, Амона и Хнума, которые также могут появляться в образе барана.

Ра (или Ре) — бог солнца.

Шу — бог воздуха, держащий небо.

Сиа — персонификация «восприятия», путешествует в солнечной ладье.

Сокар — покровитель мёртвых, отождествлялся с Осирисом.

Тот — бог луны, мудрости, исцеливший глаз Ра.

Уаджет — глаз Гора или Ра, выбитый Сетом и затем восстановленный. Изображение солнечного глаза — популярный амулет.

Ушебти — погребальные статуэтки, обычно в виде мумий; предназначались для выполнения различных работ для умершего в загробном мире.